

Алексей Скуляков

ВРЕМЯ НЕЗАБВЕННОЕ

Стихотворения и поэмы

Костромская областная
писательская организация

Кострома
2013

Поэзия Алексея Скулякова

Если действительно есть у поэтов провидческий дар, то не лишен его и Алексей Скуляков. Еще в 1976 году он написал: «Твердо знали наши деды, откуда и куда идут. А мы, надменные потомки, сказать сегодня можем так: «Все наше прошлое – потемки! Все наше будущее – мрак!» Ну, все и или не все – мы вправе поспорить, но боли в стихах не почувствовать нельзя. И ей, боли этой, веришь, ибо в другом стихотворении так же по-русски, открыто и бесстрашно, сказано: «Любимой Отчизны... дороже что в жизни?»

Боль, иначе сказать со-чувствие, со-страдание, призывает стихи Алексея Скулякова. Трогает, казалось бы, незамысловатый, чрезвычайно краткий рассказ о корове, погибшей от молнии. Случилось это в далеком детстве, но автор до сих пор охает: «Моя любимая корова!.. Я был подпаском у отца». Надо знать, что значило и значит гибель коровы-кормилицы, чтобы вполне понять смятение, коим проникнуты трепетные строки.

Самое заурядное событие будничной жизни неожиданно приобретает значение чего-то необыкновенного, и оно будит беспощадную память либо наводит на грустные размышления.

При чтении стихотворений Алексея Скулякова бросается в глаза нередкое его желание говорить шутливым языком. Однако и шутки эти не из веселых. Знание жизни, трезвый на нее взгляд не дают автору самозабвения. Он честен перед собой и, стало быть, перед нами, читателями.

Виктор Лапшин.

Алексей Михайлович Скуляков

РОДИМЫЕ ДАЛИ

Стихотворения и поэмы

ПЕСНЯ

Почему ты плачешь,
Выйдя на крыльцо?
Почему ты прячешь
От меня лицо?

Кто тебя обидел?
Кто тебе не мил?
Только месяц видел,
Только он судил,

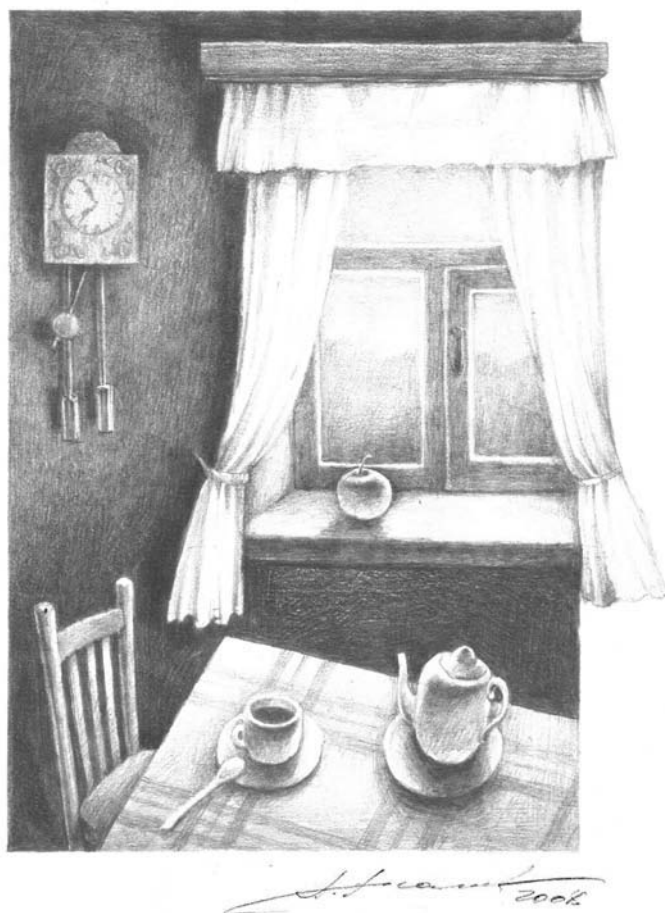
Как мы целовались
В тишине ночной,
Как мы расставались
У воды речной.

Успокой сердечко.
Пусть твой страх замрёт.
Под горою речка
Нас с тобою ждёт.

Там о нас берёзы
Шепчут без конца.
Там ты смоешь слёзы
Горькие с лица.

Снова целоваться
Будем в тишине.
Будет улыбаться
Месяц в вышине.

1968г.

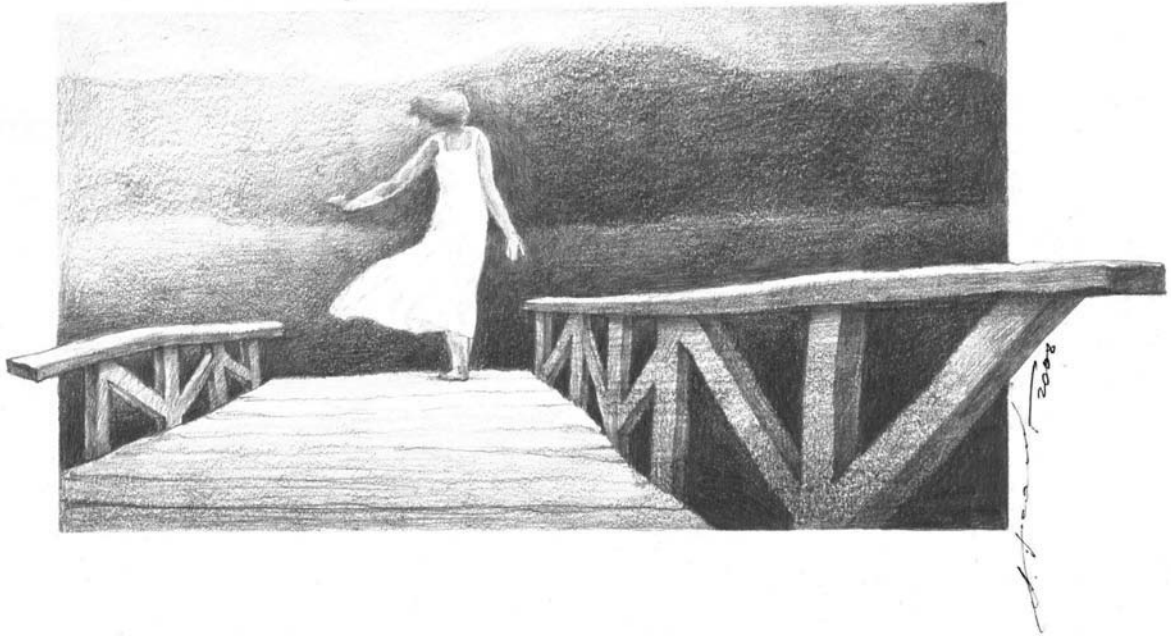
МОЙ ДОМ

Уютен, чист и прост мой дом.
Под шифером из бревен стены.
В нем стулья из далекой Вены,
Комод и телевизор в нем.

И газ есть, словно напоказ,
И кошка смотрит из окошка,
Как под окном цветет картошка
Враз миллионом синих глаз.

И за румяным пирогом
И серебристой чашкой чайной
Любой гость в доме не случайный...
Уютен, чист и прост мой дом.

1968г.

* * *

Утопился месяц ночью в нашей речке.
Прозвенели вёдра на твоём крылечке.
И от речки голос, плачущий, зовущий,
Доносил в окно мне ветер вездесущий.
А когда горела ярким перламутром
У тебя заколка на причёске утром,
За стеклом оконным, от росы просохшим,
Мне она казалась месяцем утопшим.

1968г.

* * *

Не смотри из окна грустно в звездную даль,
Золотая луна излучает печаль.

Запирай ворота и калитку крыльца.
На крыльце темнота, не увидеть лица.

Кто-то звякнул ведром, стукнул кружкой по дну.
Каждый звук, словно гром, разорвал тишину.

Кто тут? Может быть, вор?! Что он ищет впотьмах?
На калитке запор, в сердце девичьем страх.

Подойди, оглядись, в сердце страх свой тая.
Не робей, не страшись - это я, это я!

Шел я мимо окна и заметил в окне,
Что грустишь ты одна без меня при луне.

1968г.

* * *

Крови цвет на нашем флаге.
Ночь на перьях у грачей.
Колокольчиком в овраге
Заливается ручей.

За оврагом, за дорожкой,
Где березовый разбег,
Как сметану, рыжей кошкой,
Солнце лижет белый снег.

Из-под снега, сквозь валежник,
Вырастает, словно в сказке,
За подснежником – подснежник,
Щуря синенькие глазки.

Эй, зима! Уйди в сторонку!
Близок праздник Первомая!
И в тоске по жаворонку
Рожь кустится озимая!

1968 г.

ФАНТАЗИЯ

Ты поплачь, любимая, поплачь!
Грусть с тоскою в сердце ты не прячь!
Я твои слезинки соберу
И с собой в дорогу заберу.
Буду знать я, их вдали храня,
Как ты любишь, как ты ждешь меня,
Как в своем кругу среди подруг
Ты проводишь без меня досуг...
Станут дни и месяцы лететь...
Если слезы вдруг начнут мутнеть,
Значит, я уже тебе не мил –
Я тебя разлукой утомил,
И с тобою рядом есть другой –
Для тебя любимый, дорогой,
Для тебя на свете всех нужней,
И его любовь – моей нежней...
Слезы не обманут, не солгут.
Если слезы свежесть сберегут,
Если будут без конца чисты,
Значит, ждешь меня и любишь ты!

1969г.

* * *

«А я без Волги просто не могу...»
А.Дементьев

А мне на Волге лучше б не родиться,
И жить бы лучше мне в краю ином.
Но я пропитан волжскою водицей,
Как алкоголик водкой и вином.
Но я продутый волжскими ветрами.
Но я пропах приволжскою травой.
Мне снится Волга сонными утрами.
О ней я брежу сонной головой.
И как волгарь, покуда сердце бьется,
Я славлю Волгу, Волгою дивлюсь!
И если жизнь мне оставлять придется,
То непременно в Волге утоплюсь!

1969г.

* * *

В комнате мрак и стужа,
Стрелки часов застыли,
Ты не ждала, значит, мужа,
Милая, что ж это? Ты ли?

Ласки твоей не вижу.
Голос твой слишком грубый.
Ну! Подойди поближе
И поцелуй меня в губы.

Да затопи лежанку,
Да приготовь мне ужин,
Если тебе меня жалко,
Если тебе я нужен.

1969 г.

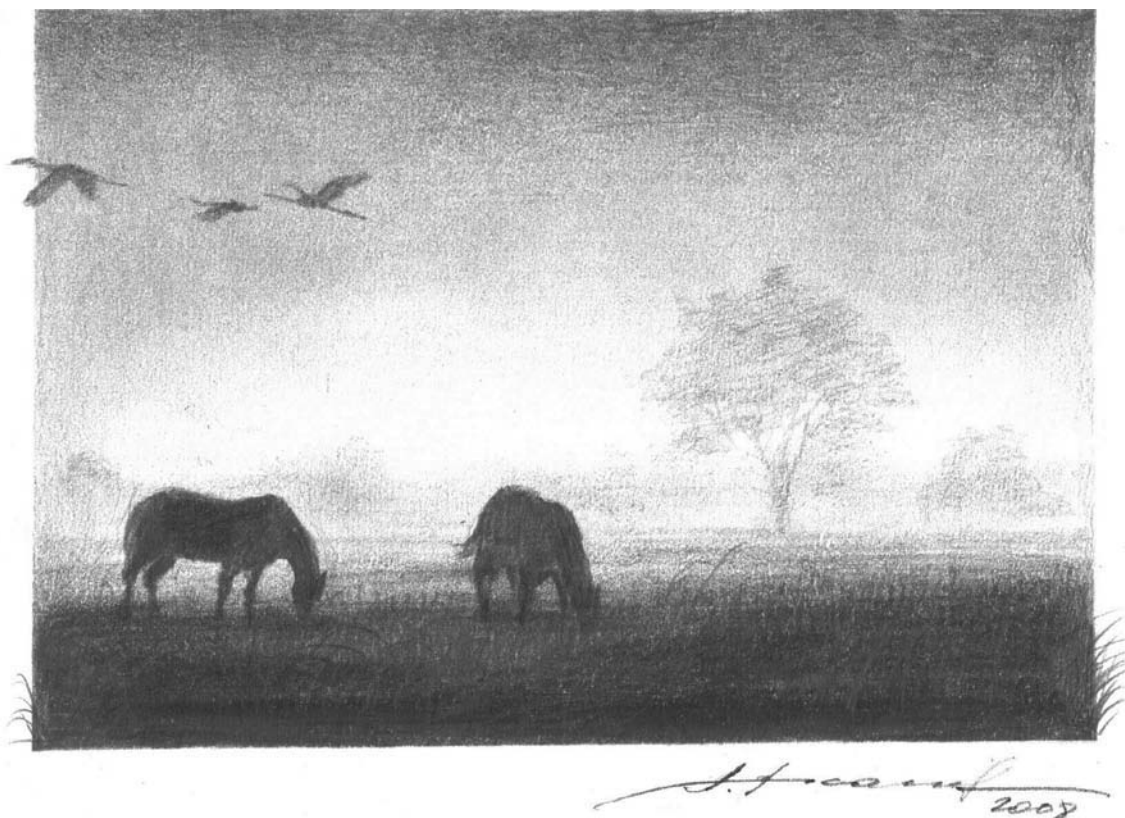
К ПОРТРЕТУ

Когда тебе томительны разлуки,
Когда меня с тобою рядом нет,
Любимая, возьми портрет мой в руки,
Любимая, взгляни на мой портрет.

И под твоим, объатым грустью взором,
Портретный лик улыбка озарит.
И языком, понятным и веселым,
Внезапно он с тобой заговорит.

И ты воспримешь изумленно это,
И покоришься ты своей судьбе,
И в рамке говорящего портрета,
Как наяву представляюсь я тебе.

1969г.

* * *

Любимой Отчизны -
Республики нашей -
Дороже что в жизни?
Что лучше и краше?

В затишья и грозы
Я с ней солидарен...
Я тоже Матросов!
Я тоже Гагарин!

И битва за слово
На русском наречьи -
Мой дзот возле Пскова,
Мой звёздный Путь Млечный!

1970г.

НА МАРШЕ

Следы колес коптит глушитель,
И воют шестерни в мостах,
И любопытный местный житель
Застыл с улыбкой на устах.
Дома устали окошки...
В безмолвье лес окрест царит...
Ступила темень на подножки –
Включить нам ближний свет велит.
Мы по земле нечерноземной
Проехали немалый путь
И пьем чифир, как деготь, темный,
Чтобы в дороге не заснуть.
Чтоб до рассвета безмятежно,
Наоборот, могли поспать
Все те, кого мы любим нежно,
Кто не устал домой нас ждать.

1971 г.

* * *

Опять подъем,
Тяжелый день,
Отбой.
И сутки прочь,
И ближе к дому,
И ближе к очагу родному,
И встрече радостной с тобой.
И если завтра нам не в бой,
Все повторится, как по кругу, -
Опять подъем,
Тяжелый день,
Отбой,
Тревожный сон
Про дом и про подругу.
Но если завтра будет бой –
Отпор получит враг любой!

1972г.

К ФОТО...

Пусть дни летят, не зная счета...
Однажды ты наедине
Найдешь случайно это фото,
Невольно вспомнишь обо мне.

И, повздыхав, или с усмешкой,
Тогда ты скажешь, может быть:
«Он не любил страдать и мешкать,
Зато мог искренне любить!»

1972г.

* * *

Гудит гудок пронзительно и жалобно.
День от борта отчаливает прочь.
И, как цыганка с серьгами, на палубу
Спешит ступить с созвездиями ночь.
Наш теплоход по волжскому фарватеру
Стремительно плывет, задрав свой нос,
Перед ползущим рядом мелким катером,
Как перед юнгой, озорной матрос.
Его маршрут особый - туристический;
Он до столицы держит водный путь.
На нем, как человек оптимистический,
Намерен я немного отдохнуть.
Забиться и слегка развлечься хочется,
Прохладой освежить себя речной...
На палубе безлюдной в одиночестве
Я очарован красотой ночной.
И тем, как в темноте мигают бакены,
Как мимо бакенов, не убавляя ход,
С наполненными топливными баками,
Стремительно плывет наш теплоход.

1973г.

* * *

"Не пей вино - оно зараза!" -
Твердят врачи.
А ты что мыслишь, сероглазый?
Молчи!.. Молчи!
Ведь ты давно уж, сероглазый,
В вине погряз
И заражал вином свой разум
Так много раз!
"Не пей вино - оно зараза!"
-Мне - всё равно!
До исступленья, до экстаза
Я пью вино.
До исступленья, до экстаза
Диктует кровь:
"Налей ещё стакан заразы
И выпей вновь!"
Глаза горят, как два алмаза...
Лицо - заря!
"Не пей вино - оно зараза!"
-А жить - не зря?..
"Не пей вино - оно зараза!"
-А как же жить?..
И, правда, лучше снова «вмазать»,
Чтоб не тужить!

1975г.

* * *

Льдом сковало ночью наше озеро,
Потому что здорово морозило,
И луна над крышей то и дело
У трубы дымящей щеки грела.
А при свете солнца после ночи
Озеро искрилось ярко очень,
Словно звезды ночью в нем купались
И случайно тоже льдом сковались.

1976 г.

* * *

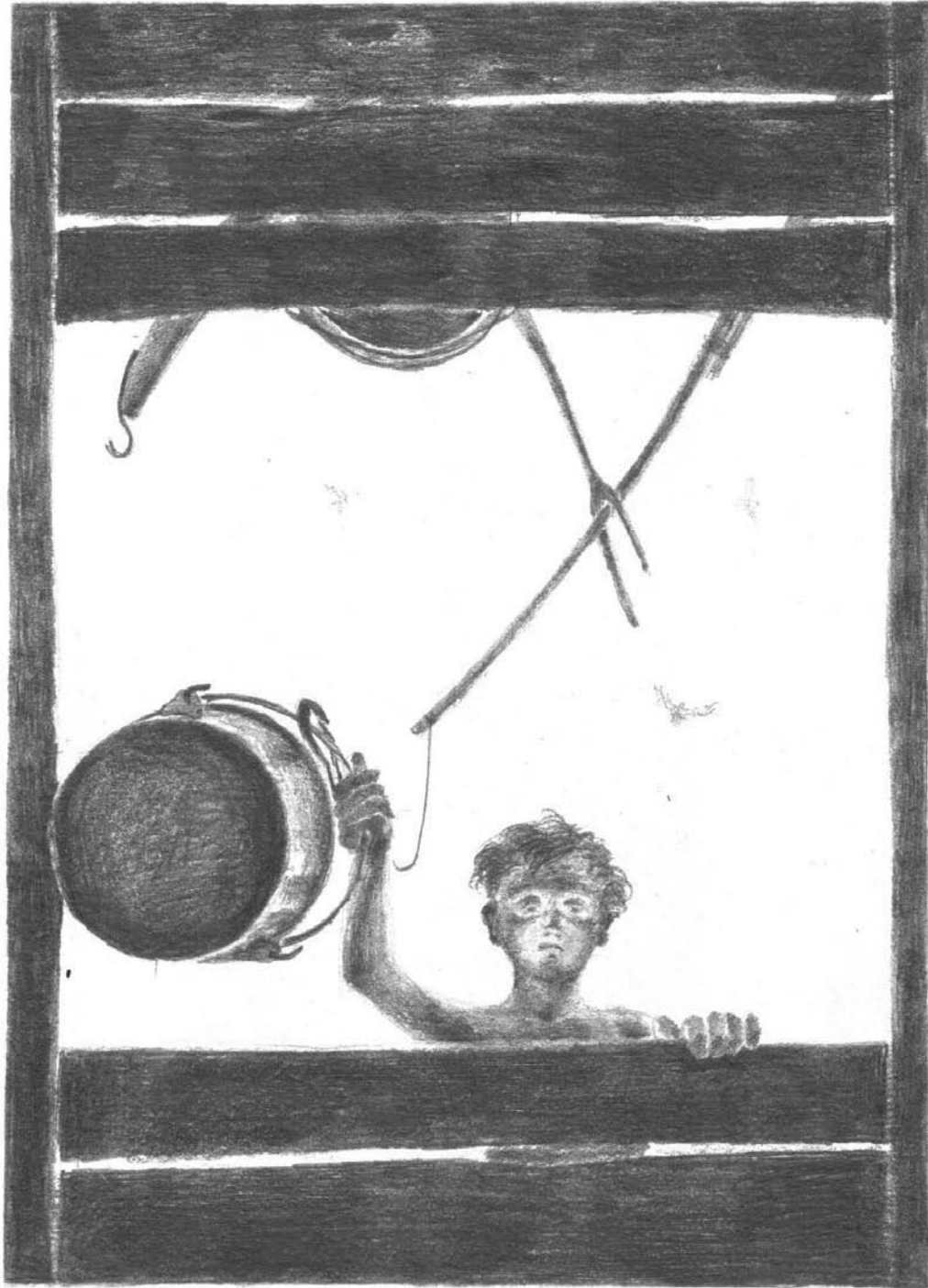
Желанный, хоть и запоздалый,
Водопровод пришел в наш быт.
И с той поры колодец старый
У нас в селе был позабыт.

Он летом зарастал крапивой,
Снег укрывал его средь зим.
Лишь столб колодца сиротливый
Виднелся издали над ним.

И, словно с завистью, в сторонке,
С пудовой за спиной бадьей,
Глядел, как у водоколонки
Толпились люди за водой.

И рухнул в собственный свой сруб.
И я молился не однажды:
«Да упаси ты нас от жажды,
Система вентилей и труб!»

1976 г.

A. J. Cant
2008

БАЛЛАДА ОБ ОПУСТЕВШЕЙ ИЗБЕ

Много лет в избе и много долгих зим
Жизнь былая чередом текла своим.
Жизнь текла зимой и летом, как река.
Из трубы дымок струился в облака.
Но однажды из избы и стар и млад
Укатали друг за дружкой подряд,
Поменяли сельский быт на городской,
Затерялись навсегда в толпе людской.
Опустевшая состарилась изба -
Незавидная досталась ей судьба!
Обветшали скаты крыши над избой
И наличники с причудливой резьбой.
А в избе везде таиться мрак привык,
Дождь сквозь крышу обветшалую проник,
И зола в давно нетопленной печи,
Словно снег, запорошила кирпичи.
Опустевшая состарилась изба -
Незавидная досталась ей судьба!
А была судьба избы не как теперь:
Часто настежь открывалась её дверь,
И хозяин приходил к ней на порог,
Самовар на стол он ставил и пирог,
И хозяйки среди стен звучала речь,
И всегда дышала крепким жаром печь...
А была судьба избы не как сейчас:
До полуночи в окошках свет не гас!
Собирал хозяин в праздники гостей...
Сколько было шуток, смеха, новостей!
Собирал хозяин братьев и сестриц -
Содрогались переклады половиц!
Задыхались и гармошка, и баян...
Был хозяин от вина и счастья пьян!
Было счастья у избы под потолок!
...А теперь она закрыта на замок.
Опустевшая состарилась изба.
Незавидная досталась ей судьба.

1976 г.

* * *

Урок истории печальный,
Благополучие забудь,
Не зная путь свой изначальный,
Не зная свой конечный путь!..

Какие раньше были беды
И каторжным каким был труд!..
Но твёрдо знали наши деды,
Откуда и куда идут.

А мы, надменные потомки,
Сказать сегодня можем так:
- Всё наше прошлое - потёмки!
Всё наше будущее - мрак!

1976 г.

* * *

Мне сегодня – двадцать семь,
Скоро – двадцать восемь.
Возраст лета, насовсем,
Вытеснила осень.

Сердце бьется не спеша,
Кровь похолодела,
Затуманилась душа,
Зазнобило тело.

О! Моя земная жизнь,
Наберись терпенья.
Как бы мы ни береглись -
Нас коснулось тленье.

И запомни ты одно -
Сколько ни живетcя,
Расставаться все равно
Нам с тобой придется.

1976 г.

* * *

Сначала был не лед, а «сало» -
Так говорил о нем народ.
Но наконец-то речка стала, -
На речке лед, на речке лед!

Его пурга на зимней стуже
Снежком не раз зажелезнит,
И будет он мостов не хуже,
И крепким станет, как гранит!

1977 г.

* * *

Дитя ещё в тисках пелёнок,
А мы уже вовсю спешим -
Хотим, чтоб стал у нас ребёнок
Скорее сильным и большим.

Но через годы вдруг заметим,
Скрывая грусть в душе своей,
Что чем быстрее взрослеют дети,
Тем и стареем мы быстрее.

1977 г.

КОМСОМОЛЬСКИМ РАБОТНИКАМ

От комсомола нет спасенья.
Капут! Капут!
Ни слепота, ни облысенье
Вас не спасут.
Вам не спастись и в дни падений.
И, мельтеша,
Среди "цековских" академий
И ВПШ.
С ним не расторгнет ваши узы
Ваш интерес
К "советам", МИДу, профсоюзам,
КПСС.
Вы попадёте в эти сферы
На склоне лет.
А комсомольские манеры -
Вослед! Вослед!
И даже у черты финальной,
У роковой!..
Пенсионерский, персональный
Вас ждёт покой.
Среди расчётливых и скользких,
Речистых чад
В президиумах комсомольских
Торчать! Торчать!
От комсомола нет спасенья!
Капут! Капут!
Ни слепота, ни облысенье
Вас не спасут.
И как мне жаль, что я не в силах -
Вам всем! Вам всем! -
Значки поставить на могилах -
ВЛКСМ.

1978 г.

* * *

Упала! Замертво упала!
Качнулся луг и сосен ряд...
А небо грозно грохотало
И низвергало дождь и град.
И плакал я, ей шею гладя,
И целовал её в глаза.
"Ах, Надя! Миленькая Надя!"
Убила Наденьку гроза.
Упала... Не подняться снова.
И на губах - цветов пыльца.
Моя любимая корова!..
Я был подпаском у отца.

1979 г.

* * *

У причала рано поутру
Теплохода зазвучал гудок.
Из трубы струился на ветру
Серый дым, как головной платок.

За кормою плыл осенний лед,
И гудок так жалобно звучал,
Словно ранним утром теплоход
Покидал навечно свой причал.

1979 г.

ОТТЕПЕЛЬ

(песня)

В Костроме под Новый год
Вместо снега всюду лужи.
Удивляется народ:
«Есть ли где погода хуже?!»

Да и сам я не пойму –
То ль весна пришла так рано?
То ли осень в Кострому
Возвратилась неожиданно?

Удивляется народ,
Хочет стужи, стужи, стужи!
В Костроме под Новый год
Вместо снега всюду – лужи!

1979 г.

* * *

Нет, ни радость, ни горе
Не затмят эту быль!..
Между нами, как в море,
Был безоблачный штиль.
И, как в море цунами, -
Чувств обидных волна,
Пронеслась, между нами
Все сменяя она.
А когда быстротечно
Вновь назад унеслась,
Между нами навечно
Прекратилась связь.
Лишь мурашки озноба,
Словно рябь на воде,
Оттого что мы оба
Побывали в беде.

1979 г.

* * *

Осенние подули ветры,
Теперь уже тепла не жди.
То пыль стоит на километры,
То льют холодные дожди.

Но в жилах кровь у нас с тобою
Пока достаточно тепла.
Чтоб, не привыкшая к покою,
Как прежде наша жизнь текла.

Чтобы среди дождей и пыли,
Нам редко мнился летний зной.
Чтобы друг друга мы любили
Ни чуть не хуже, чем весной!

1979 г.

* * *

Затихнут вьюги и метели,
Уймутся шумные ветра,
Приеду я в конце недели
На выходной к тебе с утра.
Увидишь ты меня в окошко,
Откроешь двери,пустишь в дом,
Всплакнёшь от радости немножко
И успокоишься потом.
В лежанку жаркую подбросишь
Сухих два-три полена дров.
"Как жив-здоров?" - меня ты спросишь,
Услышишь вскоре: "Жив-здоров!"
"Хватает ли семье зарплаты?
С женой у вас всегда ли лад?
Внучонка привезёшь когда ты?
Квартире новой рад - не рад?"
На стол поставишь угощенья.
И буду я до темноты
Блаженствовать от ощущения,
Что рядом ты, что рядом ты!
На все вопросы дам ответы
Так, чтоб в тебе не вызвать страх.
Пусть болен я и денег нету,
С женою часто не в ладах,
Квартире рад не в полной мере,
А внук все занят сам собой ...
Лишь бы твои родные двери
Мне открывались в час любой.
И раздавалось чтобы вечно:
"Как жив-здоров? Как жив-здоров?.."
Погаснет день, наступит вечер,
Я снова твой покину кров.

1979 г.

* * *

«И вечный бой...
Покой нам только снится».
А. Блок

Покоя нет!
А, может, есть покой?
Покоя нет!
Не думай ты иначе.
Хоть нищим стань
С протянутой рукой -
Покоя нет!
Хоть стань ты всех богаче.
Покоя нет!
Запомни ты о том,
Хоть властелином будь
Или рабом.
Покоя нет!
Хоть мир вновь сотвори,
Хоть навсегда
Ты перестань трудиться.
Покоя нет!
Живи или умри.
Покоя нет!
Он и во сне не снится!
Уж такова
Дана ему судьба -
Покоя нет!
Есть вечная борьба!

1979 г.

КАВКАЗУ

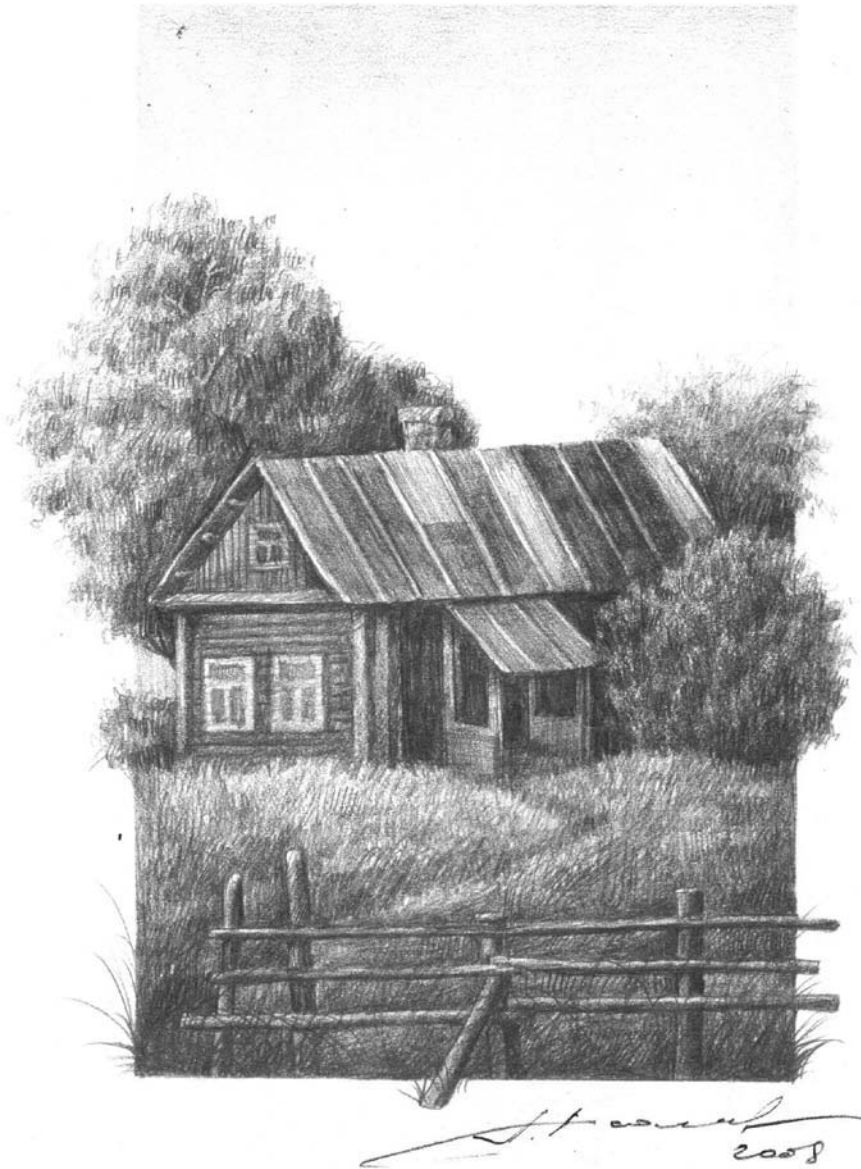
Снег за окном купе, как воск.
Эльбрус дымится величавый.
Прощай же, город Кисловодск,
И, Пятигорск, прощай же, - чао!
Кто знает, через сколько лет,
Кто знает, сколько еще раз
Я вновь увижу твой хребет,
Я вновь вернусь к тебе, Кавказ?!
Но все ж отныне в Костроме,
И через дни, и через годы,
Я буду помнить, как Куме
Несет Подкумок, буйный, воды.
Как скал кремнистые бока
Шлифует ветер многогранно.
Как на груди у Машука
Провал зияет, словно рана,
Как солнце красное, порой,
В минуты быстрого заката,
Причудливой Кольцо-горой
В знак расставания объято,
Как из-за дружеских обид
Давным-давно, во время оно,
Поэт опальный был убит
Рукою сына Соломона.

1980 г.

МЕТЕЛЬ

Мела метель, и был я болен,
А мне казалось - умирал,
И - участью такой доволен -
Порой сознание терял.
Мела метель, не затихала,
А мне сквозь мрак, из темноты,
Казалось: это ты вздыхала,
Металась беспокойно ты.
Мела метель, а мне казалось:
Ты горько плакала навзрыд.
И это вовсе не касалось
Таящихся в тебе обид.
Мела метель, метель шалела,
И часто бредил я, больной,
Что это ты меня жалела
И даже дорожила мной.
Мела метель. В раздумьях волен -
Я ждал печальный свой удел.
Мела метель, и был я болен,
И для тебя так жить хотел!..
Теперь, когда ты ежедневно
И всё сильнее день ото дня,
Безумно, бессердечно, гневно
Бранишь по-прежнему меня,
Я становлюсь подчас крамолен
И мыслю с грустью иногда:
"Мела метель, и был я болен,
И зря не умер я тогда".

1980 г.

* * *

Опустевшие избы, опустевшие избы,
Вы хотя бы куда-нибудь с глаз убрались бы.
За чужие – свои хоть бы спрятали крыши.
Чтоб не видел я вас, чтоб о вас я не слышал.

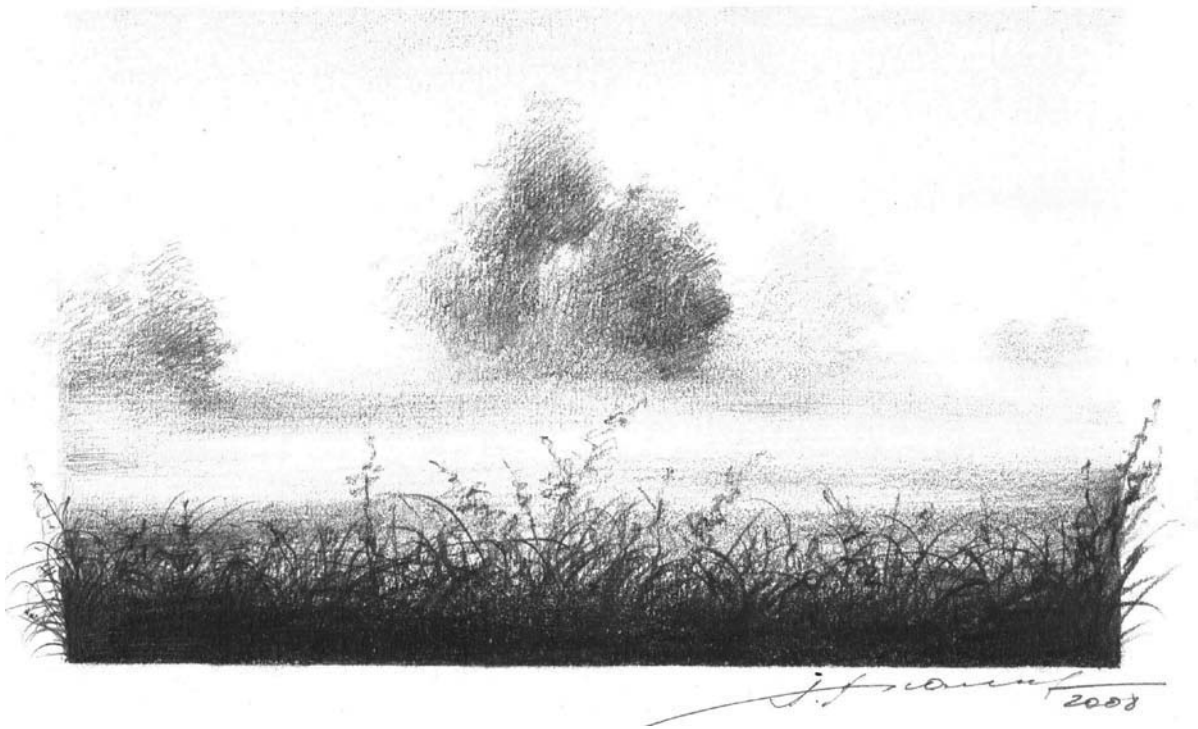
Потому что и мой дом бревенчатый где-то
Уж не первую зиму пустует и лето.
Словно ваши, его грустно смотрят окошки,
И травой заросли возле дома дорожки.

1980 г.

* * *

Осенний тусклый свет небесный,
Как от лампадки у икон.
Сегодня день хоть и воскресный,
Но так нерадостен мне он.
Дымят машины, что кадила,
И мокрый траурен асфальт,
И марш «В последний путь» уныло
Выводит ветер, словно альт.
И листьев, как тарелок медь!
И дождь – могильная ограда!
Нет! Воскресения не надо.
Сегодня лучше умереть!

1980 г.

* * *

Уходит день и вечер темноликий
Ложится осторожно на покос.
С покоса веет спелой земляникой,
Шмелиным медом и прохладой рос.
У тракторов давно молчат моторы,
И в речке стынут месяца рога,
И окружают наш бивак, как горы,
Высокие, до самых звезд, стога.
И косы над водой торчат, как цапли.
И дым костра то розов, то свинцов.
И немо в сумрак скалят зубья грабли
Перед палаткой дремлющих косцов.

1980 г.

A. H. van der
2008

* * *

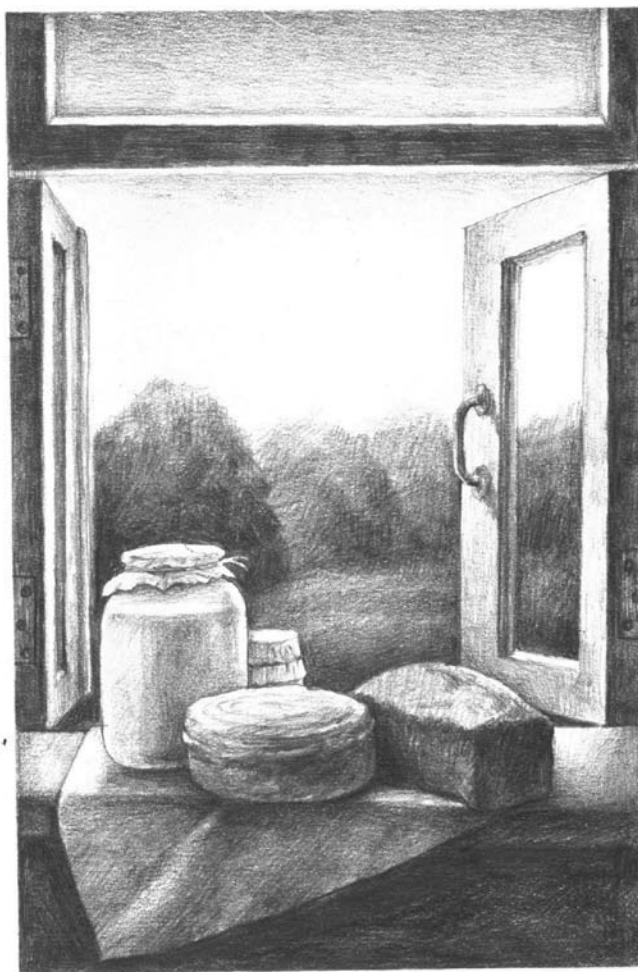
Стихи – моя стихия.
Поверьте, я не лгу.
Хорошие-плохие?..
Пишу уж, как могу.

Хорошие-плохие?..
Не мне судить о них.
Стихи – моя стихия.
Часть жизни – каждый стих.

Пишу, порою мучась
Над каждою строкой.
Какая ждет их участь?
Удел их ждет какой?

Попасть в журнал столичный?
Отдельной книгой стать?
Или в архиве личном
Безвестными лежать?..

1980 г.

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Утром мудрые мысли...
И беда – не беда!
На резном коромысле
В емких ведрах вода.
За гремучей заслонкой
В раскаленной печи
Пахнет щами и пшенкой,
Упеклись куличи.
Стоит только умыться.
Подкрепиться едой,
И не страшно сразиться
Мне с любой бедой!

1981 г.

* * *

Итак, у нас возник роман.
Причем почти без предисловья.
Звонок был... встреча... ресторан...
От коньяка в глазах – туман...
И, как всегда, играл в любовь я.
И ты поверила в обман,
Не проявила хладнокровья.
Итак, у нас возник роман!

Итак, роман у нас возник.
И главы – дни, недели – части...
Интимной связи черновик.
Его уж миновали пик,
Но неумной нашей страсти
Пока еще накал велик,
И мы ее покорны власти...
Итак, роман у нас возник.

Итак, роман возник у нас,
И до конца его немного.
И, как бывалый ловелас,
Я предсказать могу сейчас,
Что будет вместо эпилога:
Опять звонок и встречи час,
И снова в ресторан дорога...
Итак, роман возник у нас!

1981 г.

СОН

Умирал я на постели,
Был у смерти я в плену,
Две жены меня жалели,
Не жалел я ни одну.

Смерть спросила: "Что такое?
Хоть одну, да пожалей".
Я в ответ: "Пока нас трое,
Но вдвоём им веселей.

Если вскоре, если вскоре
Я умру и буду твой -
Им не горе, им не горе,
Горе – я когда живой!"

1981 г.

* * *

Л.О.

Люба-медичка,
Тонкая, как спичка.
Глаза, как две смородинки.
Вся в крапинках и родинках.
В белом халате,
В шапочке белой
Идет по палате
С весьма важным делом.
С утра, ровно в восемь,
В лотке под салфеткой
Лекарство разносит –
Микстуры, таблетки...
Лекарство разносит
И без многословья
У каждого спросит:
«Как ваше здоровье?»
Пошутит с кем надо,
Утешит, приветит...
Больные ей рады,
Как малые дети.
Они ей охотно
И в тон отвечают.
За юмор, заботу
Души в ней не чают.
Любашины речи,
Ее комплименты
Успешнее лечат,
Чем медикаменты.
И если б не Люба,
Тогда бы, конечно,
Давно я дал «дуба»
От боли сердечной.

1981 г.

* * *

С черною каймой звезда
На стене избы моей...
Годы, словно поезда, —
Скорые составы дней.

Знаю, знаю, дядя мой,
Матери родимый брат,
Не пришел с войны домой
Много, много лет назад...

Если завтра, например,
Враг нарушить мир решит,
Встану в строй как офицер,
Встану в строй как замполит.

А коль встречу смерть в бою,
То еще одна тогда
С черною каймой звезда
Озарит избу мою.

1981 г.

* * *

Как век, без преувеличения,
Армейских будней длился срок.
В сплошных нарядах и учениях,
Среди проверок и тревог.
Под вой сирен, гул авиации,
Под песни, музыку, овации,
И непременно, каждый час, -
С мечтой о демобилизации,
Об увольнении в запас!
Грубы шинели длиннополые.
Пудовы кирзачи на вид...
С тех пор, как из огня да в полымя,
Я погружен в гражданский быт,
Но в снах с видениями адскими
Я все служу – который год!
То за колоннами солдатскими
Спешу, чтобы догнать свой взвод.
То за военными составами
Бегу, бегу я в тот вагон,
Что послан дальними заставами,
Где жизнь расписана уставами,
И так нелегок груз погон!

1982 г.

* * *

Если б я полюбил тебя очень,
Если очень бы я полюбил,
Тебе голову зря не морочил
И напрасно тебя не губил.

Я с другими покончил бы разом
И – ценою пусть даже любой –
Твое женское сердце и разум
Постарался заполнить собой.

Я давно бы проник в твою душу,
Сделать все бы решительно смог,
Чтоб пути твои в море, на суше
У моих обрывались бы ног.

Только б я среди дня, среди ночи
Твоих рук стал касаться и губ...
Если б я полюбил тебя очень,
Если б очень тебе был я люб.

1982 г.

* * *

Уедешь ты к другому на такси,
Уйдешь ты, на меня махнув рукою.
Не приходи, прощенья не проси,
Оставь меня, пожалуйста, в покое.
Мне будет страшно, если ты придешь,
Попросишь если моего прощенья.
Я, не способный на вражду и мщенье,
Прощу тебя, но это будет ложь,
Как штиль во время кораблекрушенья!

1982 г.

* * *

Встретились как-то с соседом сосед.
Первый - полвека прожил, второй – тоже.
Первый сосед весь в морщинах и сед,
Ну а второй - его с виду моложе.

Первый сосед не страшился труда,
С ложью он смело боролся, как с гнусом.
Ну а второй был известен всегда -
Лодырем, циником, плутом и трусом.

Стал надсмехаться над первым второй:
«Зря ты себя распыляешь так рьяно.
Борешься с ложью в работе – герой,
А в результате состарился рано».

Первый тогда отчеканил, как медь,
Меткий ответ, порожденный насмешкой:
«Лучше костром ярким быстро сгореть,
Чем целый век тлеть сырой головешкой».

1983 г.

* * *

И душа моя - поле безбрежное.
С. Есенин

Болит душа. Бушует непогода.
Свирепый ветер! Вспышки молний! Гром!
Болит душа! Потрясена природа -
Смятение, метания кругом!
Болит душа, изнемогает, ноет,
Сжимает сердце накрепко в комок, -
Как будто трактор острой бороною
Ее боронит вдоль и поперёк!

1984 г.

* * *

У друга кутим на пирушке -
Гостей не счесть!
Девиц здесь нет, но есть старушки,
В достатке есть!

Одна из них - совсем седая,
Всё позади!
А жмётся, словно молодая,
К моей груди.

И шепчет горячо на ушки
Мне про любовь...
Что старец молод во пирушке -
Давно не новь!

Придётся мне её, конечно,
Поцеловать,
Как сын лукавый бессердечно
Целует мать.

1985 г.

* * *

Когда земля в плену снегов и льда,
Когда метели мечутся по свету,
То кажется: царить зиме всегда,
Что никогда не возвратиться лету.

Но вот дохнет теплом весенним юг,
И сразу успокоятся метели,
И в воздухе услышится вокруг
Хрустальный звон очнувшейся капли.

И тьма проталин, обнажась едва,
Оповестит о близком лете душу,
Как в плавании долгом острова
Огромнейшую предвещают сушу!

1985 г.

* * *

Жгу прошлогоднюю траву,
Мечтаю о грядущем лете
И счастлив тем, что я живу
На этой солнечной планете.

Пусть дым кругом, как на войне,
Пушай огонь, как в пекле боя,
Но мирно небо голубое,
И сердце радо вновь весне!

1985 г.

* * *

Люба, Любушка, Любаша!
О тебе я вспомнил вновь.
Если б знала ты, что наша
Не получится любовь.

Не цвела б твоя улыбка,
Огоньками глаз светя,
Не любила бы ты шибко,
Не бранила бы, шутя.

Ни за что бы не училась
Прятать в сердце боль обид...
Пусть любовь не получилась,
Пусть ее порыв убит,

Не терзай себя, не мучай, -
Может быть, в твоей судьбе
Только пользу этот случай
Принесет не раз тебе!

1985 г.

ПОЭМА ДЛЯ ДЕТЕЙ

1

Раньше... что раньше было?
Лишь жеребец да кобыла.
Лошадь... И, между прочим,
Скорость любили очень!
Раньше впрягали тройки
В сани или кареты
И с бубенцами бойко
Мчались на них по свету!

2

Нынче совсем иначе.
Нынче у нас – машины!
Бешеные передачи
И радиальные шины.
...Вот мы ремни застегнули,
«Газа» даем до отказа
И по шоссе, как пули,
Мчимся в салоне «ВАЗа»!

3

Что там машины? Или –
Хуже езды полеты?!
Скорость машин побили
В воздухе самолеты!
...Вот мы на авиаптице
Взмыли, к примеру, с Камчатки,
И в тот же день – в столице,
Возле Кремля, на брусчатке!

4

Что самолеты?.. Что там?!
Есть ведь еще ракеты.
Те, что готовы к полетам
Хоть на другие планеты.
И не страшны перегрузки,

Пламя, раскаты грома...
О, межпланетные пуски!..
Старты ракет с космодромов!..

5

Но недовольно время.
Учит нас истине книжной:
«Что вы, земное племя,
В жизни так малоподвижны?
Что же вы как ползете.
Века двадцатого дети?..
Медленно – на самолете.
Медленно – на ракете.
Или ваш разум тленный
Не понимает это?!
Скорость нужна во Вселенной
Больше, чем скорость света!
Помните: жизнь – движение!
Чтоб не сразила вас хворость,
Скорость – до изнеможенья!
Скорость, да здравствует скорость!

1985 г.

* * *

За трубами ТЭЦ и котельных кварталных,
За длинными стрелами кранов порталных,
За стенами зданий огромных фабричных,
Домов крупноблочных, панельных, кирпичных,
За шумом машин, суетою людскою,
За пыльной и душной чертой городской,
Где все еще редкость – асфальт и бетонка,
Мне с самого детства знакома сторонка –
Родное село!.. С колокольной высокой,
С рекою, укрытою острой осокой,
С водою в реке, до глубин голубою,
С родительской старой крестьянской избою,
В которой, быть может, вдвоем у окошка,
Сидят мать-старушка да серая кошка
И с грустью сейчас обо мне вспоминают,
Сквозь стекла окошка глядят и не знают
О том, что за стрелами кранов порталных,
За трубами ТЭЦ и котельных кварталных,
В черте городской, среди зданий фабричных,
Домов крупноблочных, панельных, кирпичных,
Машин и людской суеты бесконечной
Я тоже их вспомнил с тоскою сердечной!

1985 г.

ТОПОЛЬ

(песня)

Как ты гибок и высок,
Тополь, стройный и могучий!
Словно кровь, в тебе твой сок,
Белый пух, как снег летучий.

Глубоко ты в землю врос,
Корни вытянул на метры.
Что тебе любой мороз?!
Что тебе любые ветры?!

Прячешь ты, как под крылом,
Под листвою серебристой
Старый сельский отчий дом
С крышей шиферной волнистой.

Прячешь дом от непогод,
Укрываешь каждой веткой...
Только я, который год,
В нем бываю очень редко.

Сам не знаю, для чего
Выбрал я судьбу такую, -
Променяв давно его
На квартиру городскую!

1985 г.

* * *

В свой смертный час, без молний и без грома,
Прожив на свете, сколько суждено,
Скончаюсь я в больнице или дома -
Мне будет всё равно!

И соберёт известие о смерти
В день похорон, возможно, заодно:
Родных, друзей, врагов моих, - поверьте
Мне будет всё равно!

Мне будет всё равно в гробу тесовом...
Пускай родные, как заведено,
Меня не раз помянут добрым словом -
Мне будет всё равно!

Мне будет всё равно! Пускай у гроба
Прольётся лезть друзей, как свет в окно,
И в душах у врагов возникнет злоба -
Мне будет всё равно!

1985 г.

ЮНЫМ

Выше сердца, конечно, разум.
В размышлениях долгих не мучась,
Согласитесь со мною разом,
Им такая досталась участь.
Сердцу - биться, а разуму – править,
Это каждому знать пора ведь!
Но как только полюбишь страстно,
Сильно очень, безумно полюбишь,
Сердце разуму неподвластно,
Даже если его погубишь.

1985 г.

ЖЕНЕ

Пролетают года, как мгновения.
Приближаемся мы к седине.
И так часто теперь сновиденья
Воскрешать стали молодость мне.

Ты была, словно в сказках Алёнушка!
Сам я был, как царевич Иван!..
О, любимая, милая женушка!
Всё исчезло, прошло, как туман.

Перезрели с тобой мы, как ягоды.
Скоро с криком шумливых внучат
Жизни старческой горести-тяготы
К нам настойчиво в дверь постучат.

Скоро, скоро безрадостным бременем
Обретём мы покой дорогой,
И похож, может, будет со временем
Облик наш на Кощея с Ягой.

1986 г.

ДОРОЖНАЯ ЭЛЕГИЯ

Запыленный изрядно,
С дипломатом, в ветровке,
Возвращаюсь обратно
Я из командировки.

Еду сквозь сумрак ночи
На машине попутной
Мимо темных обочин,
Различаемых смутно.

Утомляют дорога,
Качка в тесной кабине.
С грустью думаю много,
О жене и о сыне.

И смыкает мне дрема
Веки тяжкие туго...
Вижу я себя дома,
Рядом – сын и супруга.

Что сидим мы степенно
Возле телеэкрана,
И водой постепенно
Наполняется ванна.

И, горящее ярко,
Пламя газа не тухнет
И для нас в кофеварке
Варит кофе на кухне.

...От моторного шума
Сон слетает беспечный.
И опять мои думы
В голове бесконечны,

Как дорога, кюветы
Возле темных обочин...
Верю, нету на свете
Края лучше, чем, отчий!

Оттого, где бы ни был,
Все равно, словно птица,
Под его своды неба
Каждый вечно стремится.

Вот и я, прожив в Минске
Только несколько суток,
Сесть в любую стремился
Из случайных попуток.

Чтоб к родимой сторонке
В нужный срок, аккуратно,
По асфальту, бетонке
Возвратиться обратно.

1986 г.

НА РОДИНЕ

(поэма)

После долгой разлуки,
После дальней дороги
Сами тянутся руки,
Сами движутся ноги -
К дорожному, родному
И любимому очень
Деревянному дому
В сельской местности отчей.
Вон - труба русской печи,
Стен родительских брёвна!..
Не могу я при встрече
Видеть их хладнокровно.
У родимого дома
Вспомнить нелегко мне,
Что до боли знакомо,
Что я помню, я помню...
Помню давнее детство:
Это дом с палисадом,
Яркий луг по соседству,
Стройный тополь мой рядом.
...Вот в преддверии лета,
Озорной и весёлый,
Я домой, как ракета,
Мчусь по лугу из школы.
Белым пухом, как снегом,
Запорошен мой тополь.
Вот привычно с разбега
По крыльцу я протопал.
Содрогаются рамы...
Слышен пола скрип тонкий...
В доме около мамы -
И отец, и сестрёнки!..
Вся семья наша в сборе
За обедом на кухне...
Кто б поверил, что вскоре

Это счастье вдруг рухнет?..
..Вот из дома под осень,
Когда дождь часто капал,
Осторожно выносят
Гроб, в котором мой папа.
Стройный тополь весь пёстрый...
У крыльца - хвои горка...
Плачет мать, плачут сестры,
Плачу я горько-горько!..
Тяжелее недуга
Роковая утрата!..
...Вот спешу я по лугу
К дому из интерната.
Позади, словно вечность,
Зимних дней холод дикий,
Муки грусти сердечной
В ожиданьи каникул...
Белым пухом, как снегом,
Запорошен мой тополь.
Вот привычно с разбега
По крыльцу я протопал.
Содрогаются рамы...
Слышен пола скрип тонкий...
В доме около мамы
Ни одной нет сестрёнки!..
Жизни прошлой моменты,
Словно фото альбома.
...Вот стою я студентом
На лугу возле дома.
Вот - лихим лейтенантом,
Вот - весёлым, как прежде,
И похожим на франта
В модной штатской одежде.
Стройный тополь упрямо
К солнцу тянет макушку...
Одинокая мама
Превратилась в старушку.
Смотрит слепо из окон.

Голос с эхом смешался...
Сколько раз издалека
Я домой возвращался?..
И сегодня, с тревогой,
Возвратился я снова
И застыл у порога
Материнского крова...
Белым пухом, как снегом,
Тополь мой запорошен,
Луг у дома не кошен,
Дом совсем позаброшен!..
Но привычно, с разбега,
По крыльцу я вбегаю
Под высокую крышу
И как будто бы слышу
Стон средь стен - "Погибаю!.."

1986 г.

* * *

В пору смутную поздней осени
День и ночь во дворе ветер бесится.
День и ночь в тёмном небе ни просини...
Окна комнат дождём занавесятся.

Вдохновение улетучится.
И на облике мрачном означится,
Как в глубокой тоске сердце мучится,
Как от жизни душа моя прячется.

А на утро вдруг обнаружится
Небо синее, синее, синее,
Подмороженные крепко лужицы
И деревья, застывшие, в инее!

И тоска пропадёт за мгновение,
И почувствовать только останется,
Как душа, обрета вдохновение,
К жизни тянется, тянется, тянется!

1986 г.

* * *

В центре курортного Сочи,
В баре пивном «Жар-птица»
Наши горели очи
И пламенели лица.

Пили коньяк французский,
Черное море штормило.
Мысли текли по-русски,
Было уютно и мило.

Пили шотландское виски
Вслед за английским джином.
Были мы очень близки,
Были нерасторжимы...

Как мы теперь далеки.
Если представить с тоскою, -
Ты – во Владивостоке,
Я – в Костроме под Москвою.

1982 г.

* * *

Покинул надолго я родины милой пределы,
Оставил я дом свой, родных и друзей на равнине,
Живу среди гор, где от снега вершины их белы,
Где кратеры, словно с замедленным действием мины.

Здесь кружат мне голову лучше изысканных зелий
Стремительный бег буйных речек и шум водопадный,
Провалы бездонные, пропасти тёмных ущелий,
На спусках, подъёмах крутой лабиринт автострадный.

Здесь давят мне душу нагие хребты и отроги,
Огромные скалы, что грозно, как тучи, нависли.
Здесь всюду надёжной опоры не чувствуют ноги,
И нету свободы: ни крику, ни взгляду, ни мысли.

И часто под песни, под танцы, под бойкие речи
Горячих, воинственных жителей местной округи
Недели и дни я с тоскою считаю до встречи
С родными, друзьями на родине после разлуки.

Когда с высоты под могучим крылом самолёта
Увижу знакомые контуры аэродрома,
И радостно сердце моё на исходе полёта
Внезапно забьётся: "Мы дома! Мы дома! Мы дома!"

Где взглядом едва ли окинешь родимые дали,
И крик не достигнет до их бесконечной границы,
Где жаждут покоя народ ли, земля ли, вода ли,
И мысли мои абсолютно свободны, как птицы!

1991 г.

* * *

В. Гончарову

Где-то есть друг Вова.
Как живёт, чем дышит?
Хоть черкнул бы слово...
Вова мне не пишет.
Вова мне не пишет.
Вова очень скромный.
И меня не слышит
Он в стране огромной.
То ли он в Ростове?
То ли в Златоусте?..
Я о друге Вове
Вспоминаю с грустью.
Как в Рязани, в Туле -
В округе столичном -
Мы с ним срок тянули
Службы двухгодичной.
Он врачом был в части,
Славным Айболитом.
Ну а я, к несчастью, -
Ротным замполитом.
Роль его померкла.
Врач солдата лечит,
А, по новым меркам,
Замполит - калечит.
Оттого, быть может,
Письмами мне Вова
Душу не тревожит.
Что же тут такого?!

1991 г.

* * *

Узкий гроб - три сосновых доски -
Неизбежный исход в этом мире...
Умерла моя мать от тоски
В городской, непривычной квартире.

Умерла мать и в мире ином
В бесконечных просторах вселенских,
Может, ищет всё старый свой дом
Да подружек своих деревенских.

Может, ходит к загробным врачам,
От недуга стремясь излечиться...
Не она ли ко мне по ночам
Осторожно в окошко стучится?..

Умерла моя мать от тоски.
Материнский дом продан под дачу.
Хором дочки - родные ростки -
С запоздалым раскаяньем плачут.

Плачут дочери. Хватит реветь,
О прощеньи лить слёзы натужно!..
Приютить и заботой согреть
Мать живую вам было бы нужно.

Умерла моя мать, умерла,
Веря в то, что послало нам небо:
И двуглавого монстра-орла,
И серп-молот с колосьями хлеба.

1992 г.

ТЕПЛОХОДИК

Ярко в памяти, как на экране,
Вспыхнет прошлое тысячью ватт.
Теплоход волны Волги таранит,
Доставляет меня в интернат.

Не спеши, не спеши, теплоходик,
Успокой быстрый винт за кормой.
Мне двенадцатый от роду годик,
И поверь, так хочу я домой.

Спал бы я на дощатой кровати,
Сиротою бы жил, как-нибудь...
Среди волн исчезает кильватер -
След в заветный обратный мой путь.

Вот крутой Чернопения берег.
Здесь мой новый приют, новый кров.
Я на берег схожу без истерик
И в душе ко всему уж готов.

Я готов с кологириградской, шарьинской,
С костромской, межевской детворой
Вместо нежной любви материнской
Видеть только лишь жалость порой.

И, считая за счастье людское
То, что буду, возможно, я сыт,
Я готов сам себя успокоить
Среди частых и горьких обид.

Я готов быть послушным, прилежным...
Я готов, как отчаянный "зек",
Одержимый отвагой мятежной,
Совершить тайно дерзкий побег.

Чтоб прибрежным глухим бездорожьем,
Всем преградам не зная конца,
С чувством смутной тревоги и дрожью
До родного добраться крыльца.

...Чтобы снова и снова в тумане,
Ускоряя ход в несколько крат,
Теплоход волны Волги таранил,
Доставляя меня в интернат.

1992 г.

* * *

Обнажены,
Словно ребра.
Обожжены
Солнцем в ведро.
И грубы,
И неровны
У избы
Старые бревна.
А над ней
Старая крыша
Много дней
Уж на ладан дышит.
Круглый год,
Точно птицы-подранки,
В огород
Падает дранка.
Так – не так...
Восходы, закаты
На чердак
Смотрят сквозь скаты,
И в час поздний
Ночами
Светят звезды
Лучами.
Ее двери
На железных навесках,
На версту, две ли
Скрипят резко.
Ну, а балки,
Лестниц приступки
Шатки-валки,
И слишком хрупки.
Весь прогнил
Пол досочный
И настил

Потолочный.
И огрузла
Старая печка.
Стон в русле,
Как человеческий.
В старых рамах
Стекла окон
Очень странно
Мокнут, мокнут.
Влаги капли –
Как будто слезы.
Так – не так ли?..
В росы, грозы...

1992 г.

* * *

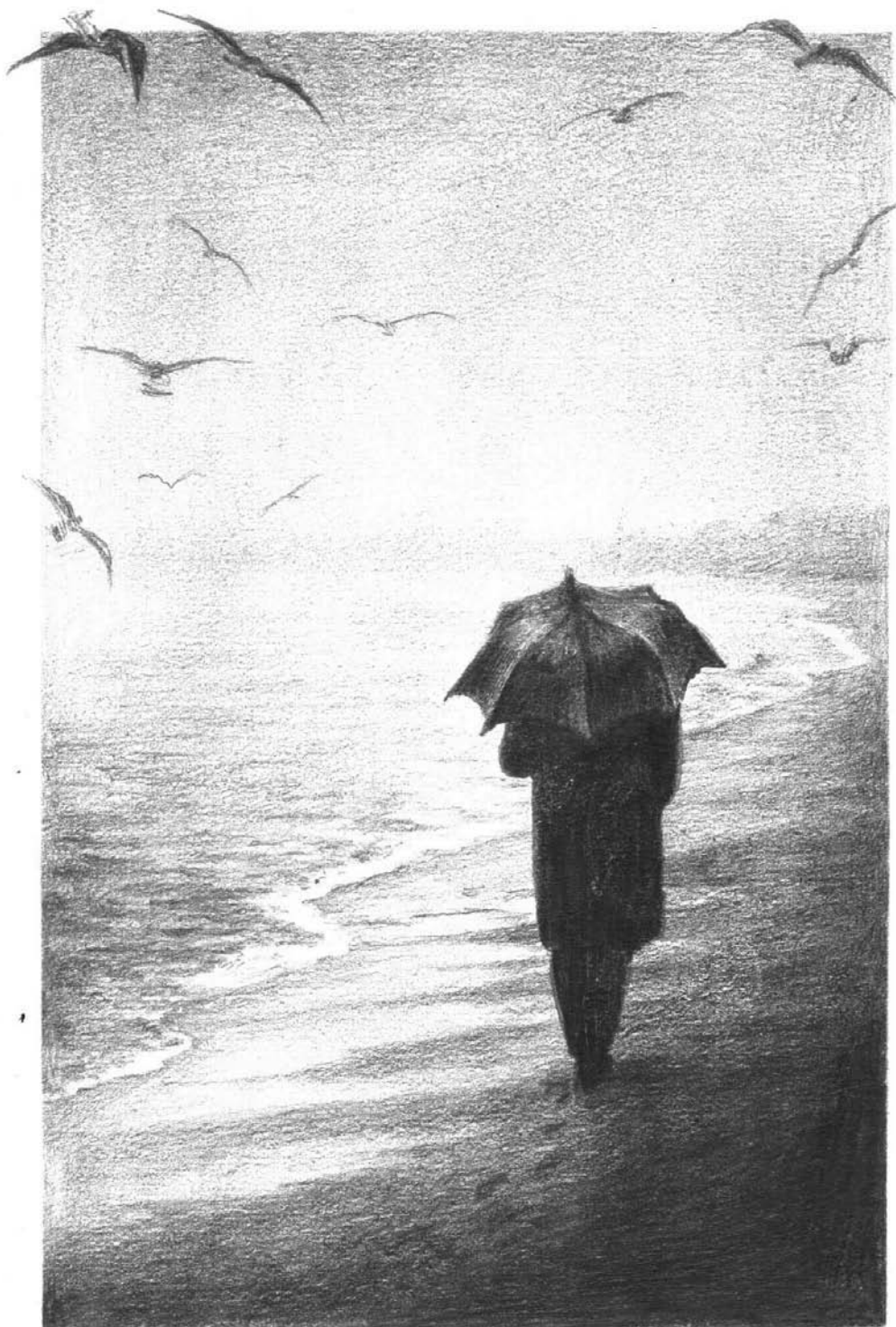
Под окном моим жил
Дождик – осени гость.
Он метался, кружил,
Поливал вкривь и вкось.

Лил и лил, не стихал
И в утеху себе
Грохотал, громыхал
В водосточной трубе.

Над костром бузины
Дождик грел пальцы рук,
И стучал до зимы
Он в окошко - тук-тук...

А зимой, как во сне,
Бесконечном, земном,
Мнился дождем мне
Частокол под окном.

1992 г.

S. H. Kauf
2008

* * *

Осень поздняя, стылая, мглистая.
По утрам на реке тонкий лед.
Теплоходик отчалил от пристани
И, навряд ли, назад приплывет.

Но ему вслед, как перед распятием,
Не намерен я долго скорбеть.
А впаду глубоко я в апатию,
Словно в зимнюю спячку медведь.

И, когда снег с ветрами попутными
В нашу местность заявится вдруг,
Может, будут глаза мои мутные
Созерцать все пассивно вокруг.

Станет сердце без чувств, точно ходики,
Отмерять жизни срок, не спеша,
Словно грешная, на теплоходике,
Уплыла от меня душа.

1992 г.

* * *

Я не искал свое счастье по миру,
Деньги сколачивал рублик к рублю.
Думал, что скоро дадут мне квартиру,
Выстрою дачу, машину куплю.

И заживу беззаботно, беспечно,
Праздно и весело я заживу.
Жизнь мне казалась сперва бесконечной
И не такой, что была наяву.

Но, к сожалению, долго ишачить,
Долго пришлось мне усердно корпеть,
Прежде чем смог я квартиру и дачу,
И «Жигули» для себя заиметь.

А на лице за морщиной – морщина,
А на висках у меня - седина...
Дача, квартира и автомашина
Всю мою жизнь поглотили сполна.

1992 г.

ДО РАССТРЕЛА

В депутатских глотках сухо.
Съезд Верховный делит власть.
Ох, и будет же житуха!..
Половодьем заваруха
По России растеклась.

От якута до эвенка,
Разъяренных злее пчел.
Прет народ: на стенку – стенка...
В каждой стенке есть свой Стенька,
В каждой стенке – Пугачев!

Не хватает только пушек.
Крови море будет враз.
Вместо пушек – тьма частушек.
Без прицелов и без мушек
Бьют не в бровь, а прямо в глаз!

«Говорят, наш президент –
Американский резидент.
Потому Верховный съезд
Президента ест и ест».

«Слух прошел в среде людской:
Вице-президент Руцкой
Все стыдится, как девица,
Когда слышит слово «вице».

«Хасбулатов, Хасбулатов
Критикует демократов.
Сам он, как Иосиф Сталин,
Исключительно кристален?...»

«Остудите, братцы, души!
Друг от друга руки прочь!
Хватит нам воды и суши»...

Я частушки б эти слушал
Неустанно день и ночь.

Да и сам бы бесконечно
День и ночь частушки пел,
Если б мог смотреть я вечно,
Безучастно и беспечно,
На людской раскол-раздел.

1993 г.

* * *

Есть тьма и свет,
Покой и спешка.
А у монет –
Орел и решка.
В орла и решку,
Что на монете,
С благой усмешкой
Играют дети.
Кого-то решка
Прельстить смогла.
А я не мешкал.
Я чтил орла.
Когда нет средства
Решать вопросы,
Люблю, как в детстве
Медяк подбросить.
Монета в небе...
И вот у ног –
Орел – мой жребий,
Орел – мой бог!
Но если решка
(Все может быть),
То в мире грешном
Трудней мне жить.

1993 г.

* * *

Ольга Глебовна - миллионерша!
Ольга Глебовна с виду скромна.
Говорит, что от тёти умершей
Ей досталась в наследство казна.

Но не каждый ей верит, поскольку
Знают многие, что с малых лет
Тёти не было вовсе у Ольги,
А казны её давно нет.

Грозно лает у Ольги в квартире
Молодой волкодав у дверей,
Чтоб домушники и рэкетиры
Не посмели наведаться к ней.

Ольга Глебовна - гид-переводчик.
И себе заодно из капстран
Переводит она сколько хочет
Инвалюты туристской в карман.

Переводит, налоги обходит,
От усталости валится с ног.
О её неучтённом доходе
Знает только, наверное, Бог.

И, мечтая о роскоши царской,
О курортах, где солнце печёт,
Ольга Глебовна в банке швейцарском
Открывать собирается счёт.

Но порою она, как артистка,
О себе напевает сама:
"Ольга Глебовна, вы - аферистка,
Ольга Глебовна, ждёт вас тюрьма!.."

1993 г.

* * *

Была ты – сила!
Мир потрясала.
О Русь! Россия!
Какой ты стала?

Державой бедной!
Страной убогой!..
Ты шла победной
Своей дорогой.

Тебя предали.
Так порешили.
Пораспродали.
Порастащили.

Ты не сумела
Крамолы, смуты
И беспредела
Распутать путы.

Ты не по слухам
Познала хаос.
В тисках разрухи
Ты задыхалась.

От разных кланов,
Всех мафиози,
Политиканов
Ты вся в неврозе.

Ты вся в расколе!
Ты вся в распаде!
Страдать доколе
Такой громаде?..

1993 г.

ЭЛЕГИЯ

Где ты, заветное, светлое
Счастье земное?
Грустные думы и мысли
Владеть стали мною.
Грустные думы и мысли
Навеяло время.
Жизнь превратилась опять
В непосильное бремя.
Вновь угрожают России
Большая разруха,
Хаос огромный,
Упадок невиданный духа.
Множество распрей
И междоусобиц кровавых.
И разделение граждан
На левых и правых,
И разделение граждан
На красных и белых
Под предводительством
Новых вождей скороспелых,
К власти стремящихся
Пагубных политиканов
И главарей тайно созданных
Мафий и кланов...
Тех, кто под Минском
В пылу безрассудства и оргий
Наших окраин
И дружбу, и братство расторгли.
Тех, кто за доллары
Рады продать свои души,
Наши исконные воды,
Исконные суши.
Где ты, заветное, светлое
Счастье земное?
Встаньте, народы России,
Стена за стеною!

Как ваши предки стояли,
Сплотив свою волю,
У Куликова
И у Бородинского поля.
Как под Москвой вы стояли
В недавние годы
Ради желанной победы,
Желанной свободы.
Встанем стеной
И назад не отступим ни шагу!
Духом воспрянем,
Проявим былую отвагу!
Хаос развеем
И междоусобные войны.
Сможем правителей выбрать
Умелых, достойных.
И ликвидировать тайные
Мафии, кланы,
И заживить нанесенные
Тяжкие раны.
Чтоб возродилась, окрепла
Родная держава,
И разносилась по миру о ней
Только слава.
Слава о силе, о мощи,
Несметном богатстве,
Слава о дружбе великой народов
И братстве.
Чтобы покой воцарился
На Родине снова —
Счастьем заветному,
Светлому счастьем основа.

1993 г.

* * *

Жарко солнце пекло.
И, как порох, был лес.
А потом потекло
Непрерывно с небес.

За неделю циклон
Пролил влаги моря.
И опять небосклон
Осветила заря.

И сплошной полосой
Вдруг попёрли грибы.
Их коси хоть косой
И граблями гребь!

И пополз вскоре слух
По лесной стороне,
Среди местных старух:
- Быть войне! Быть войне!

1994 г.

* * *

Падают, падают жёлтые листья на землю...
С грустью и болью сердечной я это приемлю.
С грустью и болью сердечной приемлю я это.
Кончилось милое, славное, тёплое лето.
Кончилось лето - пора сладких грёз, вдохновенья, -
Птиц в эйфории неистовых криков и пенья,
Рыбы плесканья в прогретых затоках, заливах,
В суводях, заводях, на перекатах бурливых.
Кончилось лето - цветы луговые поникли.
Кончилось лето, а мы к нему только привыкли.
Кончилось лето. Ну что же, приходит пусть осень.
Мы у неё со слезами пощады не просим.
Мы у неё со слезами не просим пощады.
Осени, может быть, тоже мы искренне рады.
Пусть обнажает она и сады, и дубравы.
Падают жёлтые листья на жёлтые травы...
Падают листья, и раньше такое случалось.
Падали жёлтые листья, и лето кончалось.
Не было б грусти при этом и боли сердечной,
Если бы жизнь от рожденья была у нас вечной!

1994 г.

* * *

Полюшко ты мое, поле!
Любишь ли ты того, кто тебя холит?
Кто тебя тщательно вылизывает
Осенью, когда дожди насквозь пронизывают.
Зимою, уняв от холода дрожание,
Делает для тебя снегозадержание.
Весною, под крик галочий, вороний,
Пашет тебя глубоко и боронит.
С мечтою о богатом урожае
От зари до зари сеет и сажает.
Сеет злаки, сажает овощи,
Лишь у бога прося помощи.
Полюшко ты мое, поле!
Любишь ли ты того, кто тебя полет,
Кто тебя летом поливает,
Когда засуха долго бывает?
Полюшко ты мое, поле!
Как я из-за тебя болен!
Болят руки, ноги, поясница...
Ты стало по ночам мне сниться.
Ты измучило меня, измотало!
Только этого тебе, видно, мало.
Может, хочешь из меня больше выжать?..
Чтоб загнулся я, чтоб я не смог выжить!
Может, выжмешь и даже погубишь,
Если ты меня за труд мой не любишь.
Полюшко ты мое, поле!
Любишь ли ты того, кто тебя холит?..

1994 г.

* * *

Во сне ли, во лжи ли —
Почти недвижимы —
Мы жили, мы жили
При красном режиме.

Как мы просыпались —
Хвалиться не стоит...
Шатались, шатались
Режима устои.

В кровавых раздорах
Погрязнуть рискуя,
Опору, опору
Терял он людскую.

В Москве спозаранку
Десантные части
И танки, и танки
Пускали в ход власти.

В кругу своем пошлом,
На все смотря косо,
О прошлом, о прошлом
Грустили партбоссы.

О прошлом грустили
И прошлым, как воду,
Мутили, мутили
Сознание народу.

Они повсеместно
Вещали так громко:
«Вот бездна, вот бездна,
Вот пропасти кромка!

Еще дуновенье –
России не станет.
В забвенье, в забвенье
Навеки Русь канет!..»

Нет! Русь не исчезнет –
Она возродится,
Воскреснет, воскреснет!..
И все повторится.

Забытые ныне,
Покрытые мглою
Святыни, святыни,
Величье былое.

И вера былая
С благими делами -
Пылая, пылая
Церквей куполами.

И прежняя слава,
И статус твой прежний,
Держава, держава,
В среде зарубежной!

1994 г.

* * *

О, русская земля!
Нет горестней святыни.
За стенами Кремля
Тобой кто правит ныне?

За стенами Кремля
Кто управлял тобою,
Власть у руля деля
Всегда ценой любою?

Режим большевиков
Того, кто прекословил,
Был в миг распять готов.
А Кремль был цвета крови!

Большевиков затем
Сменили коммунисты.
Но всем известно: Кремль
Тогда был кровянистый!

И ныне, в наши дни,
При жизни буржуазной –
Взгляни, народ, взгляни –
Кремль неизменно красный!

1994 г.

* * *

Что там дерзкий и мстительный Ленин?..
Что там Сталин надменный и гордый?..
Не поставили Русь на колени
Ни татар, ни монголов орды.
Не достигли над нею победы
И такие былые вояки,
Как суровые, грозные шведы
И коварные, злые поляки.
Не досталась она и французам.
Сколько их на Руси стало прахом?!
Даже немцы в тройном союзе
Свой блицкриг завершили крахом.
А какой временами погром был!
На воде, в небесах и на суше
Стрелы, пули, снаряды, бомбы
Устрашали русские души.
Нет, не Ленин и вовсе не Сталин
(Каждый властью большой наделенный)
На колени всю Русь поставили...
Кто же? Может быть, доллар зеленый?..
Погибает она от голода,
Непрерывно впадая в истерику.
...Погубило Русь ее золото,
Что уплыло когда-то в Америку.

1994 г.

К***

Не подвластна ты ни грусти, ни тоске,
Проживаешь то в Париже, то в Москве.
И лишь редко, к сожаленью моему,
Навещаешь ненадолго Кострому.

И всегда, когда бываешь в Костроме,
Говоришь мне, что в своём ли я уме,
Оттого что Кострому, где я живу,
Не меняю на Париж и на Москву.

Понимаю я, ты правду говоришь:
Кострома моя родная - не Париж,
Кострома моя родная - не Москва...
Ты права, я понимаю, ты права.

Только древний и любимый город свой
Не сравню я ни с Парижем, ни с Москвой.
Здесь родился я и много лет тружусь,
И не раз еще, конечно, пригожусь!

1995 г.

МОЛИТВА

Боже мой, у меня кровь из носу,
Сбился с ног...
Упаси ты меня от бизнеса,
Милый Бог!
Дай возможность сменить профессию
Не спеша,
От которой готова в депрессию
Впасть душа.
Может дело себе по силам
Я найду...
Жизнь людская теперь в России -
Как в аду.
Мы, как стадо овец заблудшее,
Прём и прём
Из плохого, ужасного в худшее -
Напролом!
И проклятья в минуты отчаянья,
Шлем судьбе.
Но всегда, милый Бог, до скончания
Верим тебе!
Боже мой, у меня кровь из носу...
Не беси!
Упаси ты меня от бизнеса,
Упаси!

1995 г.

* * *

В городе нашем жить скучно и неинтересно.
Чтобы развеяться - некуда выйти из дома.
Всё мне здесь издавна и досконально известно,
Всё мне здесь издавна и досконально знакомо.
И, к сожалению, время настало такое -
Нет безопасности, если покинешь квартиру.
Всем и везде не дают зачастую покоя
Пьяницы, воры, бандиты, бомжи, рэкетиры...
Но, отключив телевизор и видеоплейер,
Я выбираюсь из комнаты душной на холод -
В улицы, что собираются в центре, как веер,
В скучный и неинтересный вечерний наш город.
По тротуарам брожу, машинально глазаю,
Как потускневшее солнце садится за крыши,
Как специально для редких зевак-ротозеев
Электросвет обозначил витрины, афиши.
Вот она - площадь с большой каланчою пожарной,
Та, что зовётся у нас иногда "сковородкой".
Сколько раз тут, прославляя строй тоталитарный,
На демонстрациях я надрывал свою глотку.
Только теперь, даже после его полной смены,
Глотку, как прежде, напрасно я драть не намерен.
Новую власть обличить я хотел бы в измене.
И в её честности искренней я не уверен.
Эй, Кострома! Давай лучше с тобой попохочем!
Как твой доверчивый, скромный народ одурачен!..
Так попохочем, чтоб всюду нас слышали очень.
Так попохочем, что, может, потом и заплачем.
Эй, Кострома! Давай лучше с тобой поскандалим!
Кто управляет народом твоим нынче ловко?..
Так поскандалим, чтоб нас с тобой слышали дали.
Так поскандалим, что, может, встревожим "ментовку".
Знаю, конечно, "менты" меня вмиг отдубасят.
Скажут: «Ещё, мол, один объявился политик.
Дуй, пока цел, поскорее к себе восвояси.
Да успокойся, включив телевизор и "видик"».

1995 г.

* * *

Стихов моих
Безвестный ручеек
Теки среди ручьёв,
Как ты, безвестных.
И с ними каждый день
Волнами строк
Приветствуй неустанно
Мир окрестный.
Что, если бы исчезли,
Как во мгле,
Все ручейки безвестные
Навеки?
То вскоре
Пересохли бы все реки,
Моря и океаны на земле!

1995 г.

НОВОГОДНЕЕ

Как бенгальские свечи
В небесах горят звезды!
Новогодние речи...
Новогодние тосты.

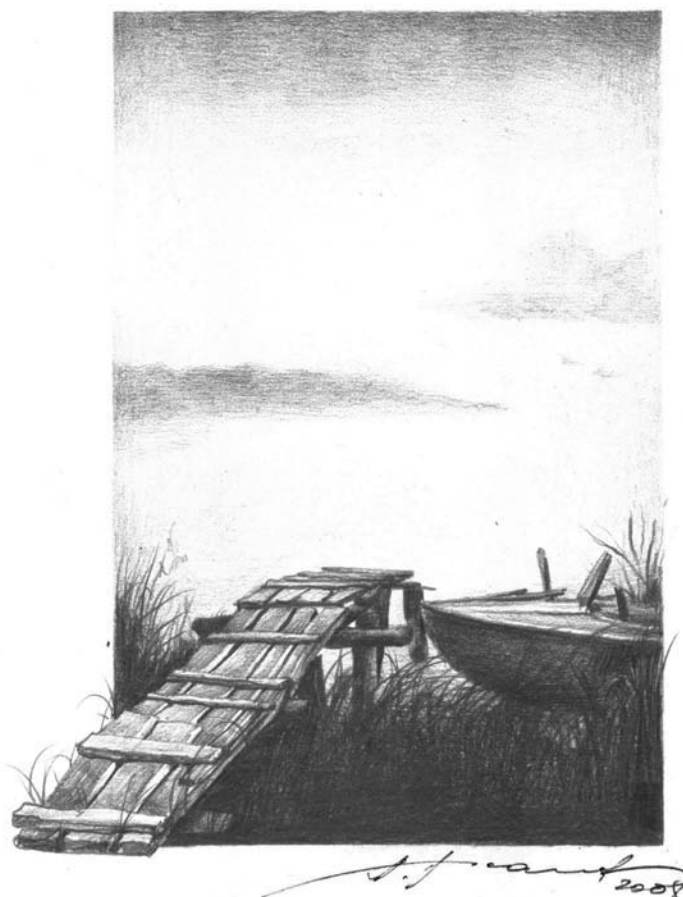
Пусть они долго-долго
Раздаются сегодня -
У наряженной елки,
За столом новогодним.

Внемля каждому слову,
Откровенному звуку,
Что же мы в году новом
Пожелаем друг другу?

По традиции, вновь я
Очень коротко, кратко,
Пожелаю здоровья,
Мира, счастья, достатка.

И чтоб сбылись надежды
Те, что в жизни нелишни,
И чтоб мудро, как прежде,
Нами правил Всевышний.

1995 г.

* * *

Вода синей, чем небеса.
Туманны голые леса.
А пашни, что темнеют,
Вот-вот окаменеют.
Их глубоко скует мороз,
И белый снег поверх борозд
На голый лес туманный
Падет небесной манной.
И будет долгая зима
Опять меня сводить с ума,
Томить, почти до лета,
Но мне привычно это.
Пускай, вода небес синей
И далеко до летних дней,
Я не грущу напрасно,
Я рад, что небо ясно!

1996 г.

* * *

Что моей жизни отрада,
Той, что давно я влачу?
Мне ничего не надо!
Я ничего не хочу!

Всё я на свете изведаль.
Был я отчаян и смел.
Даже чего мне Бог не дал -
Сам я достичь сумел.

Всё у меня есть отныне!
Зря не пропали года.
Только вот, сердцу - гордыне
Не угодишь никогда.

Сердце покою радо...
Всем за него я плачу!
Мне ничего не надо!
Я ничего не хочу!

1996 г.

* * *

Снился мне сон, и довольно сумбурный.
Видел я берег французский - Лазурный.
Воды прибрежные, вздыбясь на мили,
Медленно к берегу волны катили.
Бились о берег прибрежные воды,
Где швартовались в порту теплоходы,
Танкеры, сейнеры, баржи, линкоры,
Где возвышались огромные горы.
А у подножия их, у подножья
Рай был земной, благодать была Божья.
Жаркое солнце, прохладные бризы,
Пальмы роскошные и кипарисы,
Чудо мимозы, гиганты платаны,
Светлые здравницы, пляжи, фонтаны.
Запахи трав и цветов экзотичных.
Щебет и пение птиц фантастичных.
Снился мне берег французский - Лазурный,
В дымке вечерней закатной пурпурной
Солнце садилось всё ниже и ниже ...
Полночь - часы означали в Париже.
А в Костроме было утро уж близко.
Тучи нависли дождливые низко.
Ветер осины трепал и берёзы.
Снились мне пальмы, платаны, мимозы.
Снились магнолии - сон мой прервался.
Странно! Откуда он в памяти взялся?
Странно! Сплошные одни наважденья!
Не был во Франции я от рожденья!
Берег Лазурный!.. Да это же Сочи!
Сочи приснились мне вдруг среди ночи!
Берег Лазурный, в тебя я влюбился!
Жажду, чтоб сон мой когда-нибудь сбылся!

1996 г.

* * *

Г.М.

Ах, Галочка, Галка,
Как мне тебя жалко!
Как, Галка, невольно
Тебя видеть больно!

Твоя жизнь, Галина,
Не мед, не малина.
Потери, утраты
Сгубить тебя рады.

Давно ты, Галинка,
Как в поле былинка,
Совсем одинока,
Хотя не убога.

Тебе бы да в пору
Мужскую опору.
Украсить любовью
Судьбу свою вдовью.

Но бред - эти мысли,
Коль тучей нависли,
И жаждут победы
Проклятые беды.

И ты с ними бьешься
Смертельною схваткой
И плача, украдкой,
Живешь - не сдаешься!

1997 г.

* * *

Ночью морозной и ясной
Кончился год високосный.
Был для кого он прекрасный.
А для кого-то был сносный.

А для кого был суровый.
А для кого-то был чёрный
В жизни общественно-новой
Год високосный повторный.

Как мы его провожали?
Как год грядущий встречали?..
Век до утра не смежали
В радости или печали.

Кто-то с шампанским французским.
Кто с коньяком, да с икоркой.
Кто-то лишь с водкою русской.
Кто-то лишь с хлебною коркой.

Слабые, падшие духом
В хаосе и беспределе,
Пили, дуря, сивуху
И собачатину ели.

1997 г.

* * *

Водка, как кумыс.
В глотке моей кисло.
Жизнь теряет смысл,
Что за жизнь без смысла?

Если я хмельной,
Пьян до полусмерти,
Это значит - мной
Управляют черти.

Если пьёт народ,
То легко отсюда
Сделать вывод тот -
Правит им Иуда.

1998 г.

* * *

О, кто я? О, где я?
О, где мы? О, кто мы?
Сознанием владея,
К познаниям влекомы.

Прозрейте, потомки
Адама и Евы!
В крушении, в ломке
Вот где мы, вот где вы!

О, кто я? О, где я?
О, кто мы? О, где мы?
...Витала идея
О рае, эдеме.

Не в мире астральном
Загробном, ином,
А в явном, реальном
На шаре земном.

В «застойное» время
Прибалты, славяне
И тюрское племя
В одном жили стане.

А после «застоя»
Вражда и погромы.
О, где я? О, кто я?
О, где мы? О, кто мы?

В пылу беспредела
И в пик деградаций
Совсем поредело
Содружество наций.

И меркнет идея...
Больнее нет темы -
О, кто я? О, где я?
О, кто мы? О, где мы!?

1998 г.

ВОСПОМИНАНИЕ

Как живу я и чем я дышу?
Хочешь, в гости тебя приглашу.
Если мир без меня тебе тесен,
Если я для тебя интересен,
То прошу к моему шалашу.
Может, станет союз наш чудесен.

Я безумно тебе буду рад,
Приоденусь я, как на парад.
Я до блеска начищу ботинки,
Я потрачу все деньги на рынке
На антоновку и виноград,
И на крупные груши, как кринки.

И от радости, как во хмелю,
Наплету я тебе, намелю
Ерунды, чепухи несусветной.
Но я цели достигну заветной,
Коль желанное слово «люблю»
В твоей речи услышу ответной.

1999 г.

* * *

Жизнь всё хуже год от года...
Карт потрепанных колода...
Карты старые тасуем -
За кого мы голосуем?

Бубни, вини, черви, крести...
Все тузы на прежнем месте.
Все тузы при прежней власти,
От которой лишь напасти.

Чтоб улучшить жизнь народу,
Чтобы власть привлечь к ответу
Надо карт сменить колоду.
А другого шанса нету.

1999 г., выборы в Думу.

A. Pearl 2008

* * *

Холодильник мурлычет, как кот,
Сковорода шипит, как змея.
Кто тут в домике дачном живет?
Уж не я ли? Не я ли? Не я?

Кто из окон его, со двора
Смотрит долго с тоской на закат.
А с восходом весенним, с утра,
Снова жизни становится рад.

Точит остро лопату, потес¹
И картошку сажает затем.
Сколько травм он души перенес,
Сколько важных решил он проблем?

И чтоб дальше его длился век,
Ему нужен, на время, покой.
Кто он – немолодой человек?
Кто такой он? Такой он! Такой!

На обед суп готовит себе,
И за все, чего в жизни достиг,
Он своей благодарен судьбе
Каждый день, каждый час, каждый миг!

Холодильник мурлычет, как кот,
Сковорода шипит, как змея.
Кто тут в домике дачном живет?
Уж не я ли? Не я ли? Не я!

2000 г.

¹ Потес – род мотыги.

2001 год

Чужие мы слушаем песни
И платим чужим странам дань.
Былая Россия, воскресни!
Из праха, из тлена восстань!

Былая Российская вера,
Народы России сплоти.
Свободы обманчивой эра,
Не дай нам вновь сбиться с пути.

Будь с нами, былая отвага,
Пусть славы своей ореол
Под сенью трехцветного флага,
Хранит наш двуглавый орел!

* * *

Запоздали морозы крещенские
И ударили исподтишка,
Словно злые бандиты чеченские,
Но кишка у них все же тонка.

В наших селах, больших и маленьких,
В городах наш народ не глуп.
В рукавицах, ушанках, валенках,
Кто в дубленку одет, кто в тулуп.

Увлеченный трудом и заботами,
И не ждущий случайных удач,
Он, под неба родного сводами,
Даже в лютый мороз горяч!

Треск стоит по лесам березовый,
Под подошвами снег скрипит.
Я иду по морозу розовый,
Кровь моя на морозе кипит.

Я иду по морозу радостный.
Обуяла меня любовь.
Лучше водки сорокоградусной,
На морозе она греет кровь.

Не страшна мне погода коварная,
Ну а с милой любой скажет так:
«Что крещенский мороз – ночь полярная,
Пролетит, не заметишь как!»

2001 г.

ОЖИДАНИЕ ВЕСНЫ (Песня)

Спят еще березы, ели
Долгим зимним сном.
И суровые метели
Мечутся кругом.

Снег, томительный февральский,
Падает с небес,
На приволжский, на уральский,
На сибирский лес.

Снег в Архангельске, в Тайшете,
Кострома в снегу.
И таить я грусть о лете
В сердце не могу.

А душа истосковалась -
Грезит о весне,
И ее прихода малость
Ждать осталось мне.

2001 г.

ВОСПОМИНАНИЕ

Жизнь – тоска, болотина, трясина,
Разочарования одни.

У кровати маленького сына
Мы с тобою коротаем дни.

Не могу найти себе я места,
Нам с тобой разлука суждена.
Ты была веселая невеста,
А теперь - сварливая жена.

Подрастет немного мой сынишка,
И, отчаясь до конца тогда,
Я покину ветхий наш домишко,
Я от вас уеду навсегда.

Обрету желанную свободу
И свою известность обрету.
И тоска моя исчезнет сходу,
Словно мрак на солнечном свету.

Будет время бесконечно длиться,
Будут дни и месяцы лететь.
На меня вы станете сердиться -
Ни о чем не стану я жалеть.

И однажды, на телеэкране,
Я в домишке появлюсь своим,
И забыв меня подвергнуть брани,
Восторгнетесь мною вы вдвоем.

И в тот миг мой облик, вид мой праздный,
Вас признать заставит, может быть,
И разлуку нашу не напрасной,
И мечту напрасной – вместе жить.

И что если б вас я не покинул,
То б случилось так всего верней -
Как в болоте, от тоски я сгинул,
Как в трясине, утонул я в ней.

2001 г.

* * *

Памяти Каргопольцевой А.

Красоточка Тоня
В водичке не тонет,
В огне не горит,
А в небе парит.

И неуязвима
Ни злом, ни коварством,
И грез светлых царством
Владеет незримо.

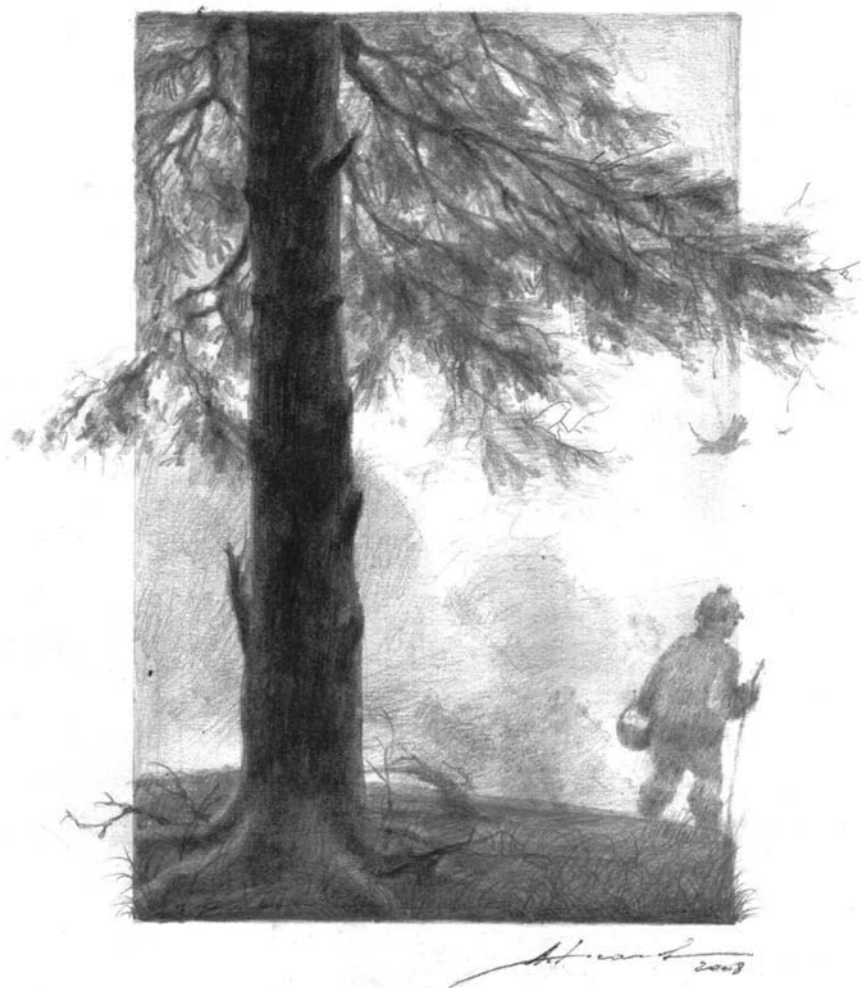
Живет, пребывая
В среде бизнесменов,
И кровь голубая
Течет в ее венах.

Печали и стрессы
Неведомы Тоне,
Любого повесу
Она урезонит.

И склонит любого
К интиму свободно,
А в страсти любовной
Она бесподобна.

Красоточка Тоня
В водичке не тонет,
В огне не сгорает,
А в небе порхает.

2002 г.

* * *

Лето! Славны дни и ночи,
Солнце с радугой-дугой!

Хорошо с утра в лесочке
Побродить часок-другой.
Там, среди грибов и ягод
В можжевеловой глуши,
Все заботы сразу лягут,
Как отстой на дно души.

Жаркий полдень манит к речке.
Чтоб отменно загореть,
Надо тело, как на печке,
На песке речном погреть.
И в водице охладиться,
И обратно на песок...

Вечер...Солнышко садится
Осторожно за лесок.
Благодать для рыболова,
В ком большая страсть, как зуд,
Выловить во время клева
Удочкою рыбу с пуд.
Вечер... Солнышко садится,
Помолиться я не прочь.
Завтра пусть все повторится:
Утро, полдень, вечер, ночь.

Летней ночи ждать не нужно.
В небе, словно на табло,
Звезды вспыхивают дружно,
В звездном небе – НЛЮ!
А в раскрытое окошко
Долго слышатся сквозь сон:
То гитара, то гармошка,
То шальной магнитофон.

2002 г.

ПЕСНЯ

Сколько бы раньше вдали
Предки пробить не могли,
Но о родной земле костромской
Заболевали тоской.

Быстро садились в ладью,
Дружно кричали: «Адью»!
И по морской, по волжской воде
Плыли домой на ладье.

Пели: «Ладья плыви!
Парусом ветер лови!
Мы твоего не упустим руля,
Курс – костромская земля!

Выдержим этот курс.
Волны поборем с Эльбрус.
Силы и воли в нас мощный запас,
Каждый отважен из нас.

Пусть мы покинули рай.
Отчий дороже край.
Лишь на родной земле костромской
Сменит тоску нам покой.

Шипче ладья плыви!
Парусом ветер лови!
Мы твоего не упустим руля,
Курс – костромская земля!»

2004 г.

* * *

Дождь стучит по крыше,
Между вишен бродит.
Все цветет и пышет
В дачном огороде.

В огороде дачном,
В стороне заречной,
Вновь сезон удачный -
Теплый, огуречный.

И тучнеют грядки,
Тяжелеют ветки.
Все возшли посадки:
Лука, свеклы, редьки.

Дружно и степенно
Кланяются в ножки,
Перцы, листья хрена,
Плети у картошки.

Зреют помидоры,
Означает это -
Соберем их горы
На исходе лета.

Сложим, уезжая,
Не в одну корзину.
Хватит урожая
На любую зиму!

2004 г.

СОНЕТ

Трехмерен мир – вселенских звезд обитель.
Его создатель мудрый триедин -
Всевидающий, Всеслышающий Правитель:
Всесущий Дух Святой, Отец и Сын.
Есть давнее, прекрасное начало,
И в глубине грядущего - конец,
Пока который тайна увенчала,
Который знает только сам Творец.
И ни один апостол, ни пророки
Не ведают его прихода сроки.
Но он придет, и вряд ли избежать
И гнева Божия, и огненной геенны,
Всем тем, в чьих жилах дьявольские гены,
Кто дьяволу стремился подражать!

2007 г.

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ

С тех пор, как Моисей
Достиг заветной цели,
И по планете всей
Нас расселить сумели,

Прошло немало лет,
Скитаний и гонений,
Теперь, нам равных нет,
Что ни еврей – то гений.

Весь мир у наших ног,
Воды и суши много.
И в стенах синагог
Мы часто молим Бога:

«Да будь Благословен!
А нам за все мытарства,
Отдай земное царство
Небесному взамен».

2008 г.

* * *

Что она изменяет,
Он смог вычислить сам.
Говорил: «Все бывает,
В жизни под небесам».
Мыслил одновременно:
«Дорогая, изволь,
За измену – измена!
Боль - за боль! Боль - за боль!»

2008 г.

* * *

Все водители русские - асы!
Каждый любит лихую езду,
Навороты и прибамбасы
И за это готов давать мзду.

Им была бы покруче тачка,
И литые диски колес,
И работал бы, как водокачка,
В бензобаке бензонасос.

Что для них тогда наши дороги.
Что венки у дорог и кресты.
Мнутся пусть кузовные пороги
И ведущие клинят мосты.

Пусть неистово воют моторы,
От надсады порою «троя»,
Им покорны любые просторы,
Им доступны любые края.

Да они, приглядитесь, летают
Только низко, касаясь земли.
Промелькнут мимо вас и растают,
Сгинут молниеносно вдали.

Взбудоражив вам воображение
Или, ужас на вас наведя,
Эти дьявольские движенья
Вас пленят, может быть, погода.

Вас пленит, может быть, через время,
Очарует лихая езда,
И пополнит водителей племя
Новый ас, словно небо звезда!

2009г.

* * *

(песня)

Кострома – душа России!
Год за годом, Кострома,
Ты становишься красивей.
Слава льнёт к тебе сама.

И овеянная славой,
Как над Сеною Париж,
Ты над Волгой величавой
Птицей вольною паришь.

Мы твоим гордимся прошлым.
Дорожим твоей судьбой.
И в любом почине сложном,
В каждом деле - мы с тобой!

Не щадим своей мы силы...
Вместе с нами ты, любя,
Жить не можешь без России,
А Россия без тебя!

2011 г.

* * *

Умер братик Юра,
Хоть и был не прочь
Сельский фельдшер Буров
Братику помочь.

Не было лекарства.
Фельдшер ведь не маг.
Граждан государства
Исцелял ГУЛАГ...

Не хотелось очень
Юре умирать,
И над ним все очи
Выплакала мать.

И похоронила,
И лишилась чувств...
Есть его могила,
Только гроб в ней пуст.

Братик Юра прожил
Ровно восемь лет
И попал, быть может,
В Божий лазарет.

2012 г.

Хорошо негру Жуле.
Зависть всех разбирает:
Даже в жарком июле
Жуля не загорает.

И зимою, и летом
Он черней головешки.
В адрес Жули, при этом,
Ни единой насмешки.

На Ринелевском* пляже
Счета нет белокожим,
Кто готов, прямо скажем,
Быть на Жулю похожим.

01.10.2012

*Ринелевский пляж на греческом острове Крит.

Гимн Костромской земле

Музыка М.Глинки из заключительной
части оперы « Иван Сусанин»

Славься, славься край костромской,
Издавна ставший отрадой людской.
Мы в этом не раз убедиться могли -
Нигде нет прекраснее нашей земли.

Славься наш костромской народ!
Да не иссякнет вовеки твой род.
И твои, под сенью Отчизны, всегда
Цвести будут села, расти города.

Славься, славься в краю нашем жизнь!
Земля костромская, на нас положишь.
Тебя мы готовы спасти в трудный час,
Как раньше Сусанин Отечество спас!

2009 г.

Алексей Скуляков

ПАМЯТНИК

ПАМЯТНИК

**Юмористические стихотворения, поэмы,
эпиграммы и тому подобное**

* * *

Стужа на московских тротуарах,
На асфальте снег и гололед.
В магазинах, на вокзалах, в барах
Прячется от холода народ.

Съежились у ГУМа иностранки,
Проклиная зиму на Руси,
И виляют, как официантки,
Задом возле них на льду такси.

1967 г.

* * *

Вот опять моя судьба-дорога
Привела в родимые места.
Я по-прежнему не верю в Бога,
Пью, курю и жизнь моя пуста.

Что ни день, дерусь я в пьяной страсти,
По утрам встаю едва живой.
Даже юбилей Советской власти
Встретил я с пробитой головой!

1967 г.

ДЕВУШКЕ

Цветок завял в пыли дорожной,
Он из руки упал неосторожной.
И лепестки его, едва, шептали:
«О, учесь наша, ты ли? Та ли?»
А тот с неосторожною рукою
Не пролил слез о них рекою.
И где-то, дальше, вдоль дороги,
Другой цветок упал ему под ноги.

Сумей постичь любви науки,
Не отдавай себя такому в руки!

1968 г.

Во хмелю

Хоть я не лев, но попадись мне львица
Ей будет долго наша встреча сниться.

1968 г.

СТУДЕНЧЕСКОЕ

Курю какой уж день «Опал».
Одну за трое суток пачку.
Поскольку «Беломор» пропал,
А «Север» спрятали в заначку.

Не думайте, что я аскет,
А просто здесь нужна смекалка –
Когда в карманах денег нет,
Окурок даже бросить жалко!

1969 г.

* * *

Живем и лучшего не просим...
Проснусь я часиков так в восемь,
Открою левый, правый глаз –
Жена давно зажгла уж газ,
Морковку трет, капусту режет...
Мое воображение нежит,
Что лук иметь неплохо свой,
Что хлеб, любимый мною, «Ситный»,
Что завтрак будет мировой,
Что ужин будет очень сытный,
Что у жены на диво стать,
Что стоит лишь с постели встать –
Жена на стол подаст мне щи,
Потом меня ищи-свищи!

1969 г.

* * *

Г.Е.

Галина Дмитриевна,
 Ах, елки-палки!
 Какие ножки
 У нашей Галки!
 А облик – чудо!
 А стать – на диво!
 И, между прочим,
 Сказать правдиво,
 За этот облик,
 За эту стать
 Готов я звезды
 С небес достать!
 Но каждый льнет
 К ее плечу.
 Ах, елки-палки, -
 Молчу, молчу...
 Но за наивность,
 За эту суть,
 Галина Дмитриевна,
 Не обессудь!

1970 г.

ПЕТРОВСКОЙ ВОДКЕ

Эй, Петровская, ты ли? Та ли?
Я Петровской стакан полный налил,
Я Петровской стакан полный «врезал».
Представляете – трезвый!
Я еще два стакана «вмазал».
Не в одном, представляете, глазе!
Только нервы шалят,
Только нервы...
Посмотрел бы на это Петр Первый!

1976 г.

* * *

Малышонка глазки
Слезы льют в кроватке.
Нет любви к ним, ласки
У отца и матки.

Скажем для огласки,
Хоть слова и зябки,
Нет любви к ним, ласки
И у старой бабки.

Мать мудрит прическу.
Бабка молит бога.
Папа, пьяный в доску,
Дрыхнет у порога.

1976 г.

* * *

Е.С.

Светлана Петровна,
Шальная дивчина,
Веди себя скромно,
Спокойно и чинно.
Не то ненароком
Скажу тебе хлестко
Что ты, как сорока,
Что ты вертихвостка.

1977 г.

О СЕБЕ

Я о себе не раз уже загадывал,
Что если бы поменьше я "закладывал...",
И вкалывал намного бы я меньше,
И меньше распылял себя на женщин
То был бы я тогда, при всём при этом,
Большим и всеми признанным поэтом.

1977 г.

К***

Во мне любви пылало озаренье.
Ослеплена тобой была душа.
И я без подозрений на прозрение
Твердил тебе: «О, как ты хороша!»

Но озарение любви прошло.
И прежнее ко мне вернулось зрение.
И что в тебе ценил за «хорошо»
Не стоит, даже, моего презрения.

1977 г.

Матросская песня

Ждал я Катю на закате,
Думал только лишь о Кате,
Вот она ко мне идет,
Словно по морю плывет.

.
Катит Катя, словно катер.
Позади волос кильватер.
Грудь у Кати, как волна.
А в глазах не видно дна.

По ее бокам струится
Ситец платья, как водица.
А в руке, как флаг, платок
Развевает ветерок.

Поспешу я к ней на встречу,
Как всегда в душе замечу,
Словно шторм, ажиотаж -
Катю взять на abordаж.

1977 г.

* * *

Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Б. Пастернак

Погашена свеча
Шестидесяти ватт,
И, словно водопад,
Стал падать шелк с плеча.
Обнажено плечо!
- Включи скорей камин!
- И так нам горячо!
- О, господи!..
- Аминь!..

1979 г.

* * *

Медицинская проверка,
Срочно мне нужна ВТЭКа!
Сердце – словно табакерка,
К рюмке тянется рука.
Мучит сильная одышка,
По суставам хруст и треск –
Знать, по мне страдает крышка,
На которой черный крест!

1980 г.

желанный дождик золотой
стихов лиричных Алексея
омоет трепетные плечи
и, чуть дрожащие, уста.

* * *

За тридцать мне -
Полжизни прожит срок.
Я пью вино,
Люблю, как прежде, женщин.
Но есть ли в этом
Смысл какой и прок,
Теперь я верю
С каждым днем все меньше.
Вино и женщины
Не приведут к добру,
И свой конец
Предвижу я заранее.
Случится так,
Что я, в хмельном тумане,
На обнаженной женщине
Умру.

1980 г.

К***

Рот до ушей, словно у Буратино.
Суперприческа похожа на веник.
Кто ты - директор «сапог и ботинок?»¹
Или загадочный, сказочный Феникс?

1983 г.

¹ Объединение «Обувьбыт»

* * *

О.М.

Она - любительница риска
И может смыслить кое в чем.
Вот жаль, работает врачом,
А с виду, что кавалеристка.
Но в этом нет беды большой,
И я закончу так в итоге:
«Пусть у нее кривые ноги,
Но не кривит она душой!»

1983 г.

АКРОСТИХ

О – звучит довольно звонко.

Л – с одной ногою тонкой.

Б – стоит для вида.

Г – поклоном знаменита.

А – начало алфавита.

1983 г.

* * *

Я не пью, не курю,
Занимаюсь физзарядкой
И на жен чужих украдкой
Сладострастно не смотрю.

Что случилось со мной?! –
Берегу свое здоровье.
Вместо водки хмельной
Молоко глушу коровье.

Вместо дыма папирос
Я озоном хвойным сытый.
Даже в лютый мороз
Сплю при форточке открытой.

У меня есть мечта.
(Сердце бы не подкачало):
Жить хочу я лет до ста,
А затем опять сначала!

1985 г.

СОЧИ

Если ты в тоске глубокой очень,
Поезжай в курортный город Сочи.
Там – на Черном, Черном, Черном море –
Ты свою тоску развеешь вскоре.
Там на море – море, море женщин!
А мужчин – мужчин намного меньше.
И по этой, может быть, причине
Там вольготно каждому мужчине.
Смело подходи к любой красотке,
Предлагай прогулку ей на лодке,
Не на лодке – на катамаране!..
И продолжи встречу в ресторане.
Не жалея ни денежек, ни ласки –
Угости ее вином кавказским
Или крепкой водочкой «Столичной»
И закуской русской приличной.

Ваши лица озарит румянец.
Позовет вас музыка на танец.
А когда коснетесь вы друг дружки,
Страстно-страстно ей шепчи на ушки.
А о чем?.. О чем – не все равно ли?
О дурмане яростном магнолий,
О морской пучине вод мятежной,
О любви – безумной, пылкой, нежной!..
А потом, потом вы с ней, конечно,
Растворитесь в темноте крошечной
Посреди аллеи у причала...
А на утро – все начни сначала.
Смело подходи к любой красотке,
Предлагай прогулку ей на лодке,
Не на лодке – на катамаране!..
И продолжи встречу в ресторане.
Если ты в тоске глубокой очень,
Поезжай в курортный город Сочи.
Там – на Черном, Черном, Черном море –
Ты свою тоску развеешь вскоре

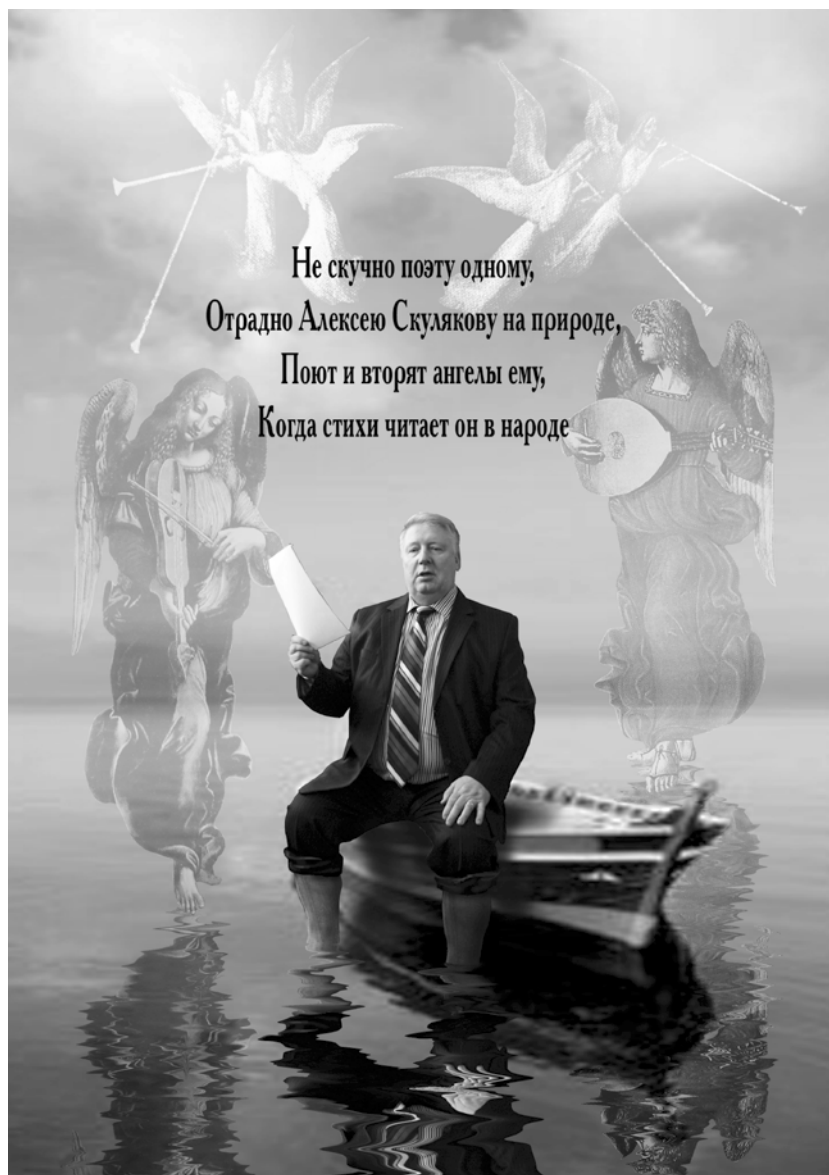
1986 г.

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

Летом из города в Саметь на «Ладе»²
Ездят Шумиловы Таня и Вадя.
Есть там у Тани и Вади, по слухам,
Дом, огород да старик со старухой.
Все отдыхают на лоне природы
Таня и Вадя в своем огороде.
Полют с утра и до полудня грядки,
После играют друг с дружкой в прятки.
В баню схоронится Вадя от Тани,
Таня на крышу поднимется бани...
Предки с тревогою смотрят, не дышат:
- Вот будет номер – проломится крыша!

1987 г.

² Автомобиль «ВАЗ»

* * *

Н.П.

Я с позиции первых морщин
Лишь люблюсь тобою и только...
Ты достичь можешь скольких вершин?!
Ты сердец покорить можешь сколько?!

Вот сейчас мне твои бы года!
Мог блистать бы я тоже собою...
Как убийственно ты молода!
Как я стар по сравнению с тобою.

1989 г.

* * *

За окном - дождь осенний и ночь,
Листьев тусклая медь.
Кто душе моей может помочь,
Успокоить, согреть?

Я с надеждой к тебе забрёл,
Постучал в твою дверь.
Но сочувствия не обрёл,
Только злой стал, как зверь.

Что лежишь, словно труп, как бревно?..
Хоть заплачь, хоть завой!..
Или, думаешь, мне всё равно -
С мёртвой или живой?!

Кто разгонит в моём мозгу
Мыслей тягостных яд?
Ты же знаешь, что не могу
Я с любой подряд...

Я с надеждой к тебе забрёл
Из ночной темноты.
Верил, жребий ты мой - орёл!
Решка - всё-таки ты!

1993 г.

* * *

Стал паскудным родной мой народ,
Дружит с водкою и анашою.
Каждый третий, наверно, урод,
Пусть не телом – своею душою.

И откуда в нем эта напасть,
Жадность мерзкая, вплоть до цинизма?
И народ и народная власть,
Как рехнулись, от капитализма.

Позабыли и совесть, и честь
В сфере нынешней бедно-богатой.
И готовы, хоть в петлю залезть,
Лишь бы деньги грести лопатой.

Государство больное вот-вот
Все охвачено будет разрухой,
Но народная власть и народ
Очень даже довольны житухой.

1993 г.

* * *

Мне бы сердце стальное,
Пуда два золотишка -
И на всё остальное
Наплевать с телевышки.

И тогда бы без нормы
И усталости бремя...
Просто, ради проформы
Для меня шло бы время.

Жил бы я долго-долго
И, конечно, неплохо.
Дом огромный у Волги
Для себя бы отгрохал.

И в окрестности местной,
Где сейчас прозябаю,
Стал бы всем я известен,
Словно бард Розенбаум.

Ездил бы за границу,
Загорал в странах жарких
И знакомым девицам
Привозил бы подарки.

И в минуты досуга,
Как заправский повеса,
Навещал бы по кругу
Их я на "Мерседесе".

А по праздникам каждым -
И зимою, и летом -
Для гостей супер важных
Я давал бы банкеты.

Да и сам был бы, может,
Вхожий в высшие сферы...
Ах ты, Господи Боже!
...Размечтался без меры.

1994 г.

ЧАСТУШКИ

1.

Толку нету от реформ
И от демократии.
Значит, скоро будет шторм
Обедневшей братии.

Как корабль, страна даст крен.
Мощь стихии скажется.
И среди тюремных стен
Мафия окажется.

И заслуженно вполне
Сядут в изоляторы
С мафиози наравне
Все прихватизаторы.

О, как я тогда напьюсь!
Где с вином посудина?..
За родной народ, за Русь!
За Володю Путина!

2

Я у Тони на балконе
Ночевать просился ноне,
Был такой в ответе тон,
Что обрушился балкон.

3

Как у «преда»¹ Ясина
С килограмм «колбасина».
Может меньше грамм на семь,
Но ее хватает всем.

1995 г.

¹ Председатель колхоза

античная скульптурная композиция

Избранник и любимец богов Олимпа венчается лавровым венком
поэт Алексей Скуляков богиней любви Афродитой на Парнасе

* * *

Надоела мне любовь.
Все, сегодня – передышка!
Говорю себе я вновь:
«Отдохни, ты – не мальчишка!»

Отдыхаю – так и быть!
Целый день, даю я слово,
Буду в комнате ходить
Из угла и в угол снова.

Да глядеть на потолок
И на пол, что из паркета...
Телефонный вдруг звонок:
«Здравствуй, Леша! Это Света.

Здравствуй, Леша! Ты один?..»
Света! Лучшая зазноба!
Расшибусь для Светы в блин...
И – опять любовь до гроба!

1995 г.

* * *

О, как томительно и еле-еле
Тянется время рабочей недели.
О, как меня измотала работа
Хоть бы скорей приходила суббота.
Только в субботу и в воскресенье,
Я нахожу от работы спасенье.
В будни спасения мне не дано.
Можно, конечно, не в меру напиться
Или в глубокой реке утопиться.
Кануть, как камень тяжелый на дно.
Можно напиться бы – кто не велит?
Но не могу – так как сердце болит.
Можно в реку погрузиться до дна,
Но не могу – в ней вода холодна.

1997 г.

* * *

Я страстный,
Я властный,
Я грешник ужасный,
Я женскому полу
Готовлю крамолу.
Из слов плету сети,
Что где-то на свете
В пустом, полумрачном
Строении дачном
(Глухое местечко!)
Есть свечка и печка,
И спички в горнушке,
Оконные шторы,
Дверные запоры,
Диванчик, подушки,
Матрац, одеяло -
А это не мало!

Возьмем «Жигуленка»,
Мотор взвоят тонко,
И нас на удачу
Доставит на дачу.
Зажжем в даче свечку,
Затопим мы печку,
Присядем у топки,
Пропустим по стопке.
В такой атмосфере
Мы робость поборем,
Запрем мы все двери,
Все окна зашторим.
А что еще сможем? –
Диванчик разложим,
Застелем бельишком
И это не слишком.
Уляжемся дружно -
А это и нужно!
Мы будем покорны,
Проворны, притворны!

1998 г.

БОМЖЕНАДА

Солнце с каждым днём всё выше
В небесах над Костромою.
Снег покинул землю, крыши,
Распрощались мы с зимою.
Зиму пере-зимо-вали!
Март с апрелем миновали.
Хоть от голода опухли,
Духом мы не истощали
И глазами не потухли.
Каждый день теперь нам дорог!
Каждый день нам как подарок!
Выползаем из каморок,
Из лачужек и хибарок.
Из подвальных и чердачных
Закутков жилых строений.
И, конечно, все без мрачных,
Все без скверных настроений.
Рады мы приходу мая!
Понимаем мы, что это -
В летний зной тропа прямая,
Что не за горами лето!
Летом станет жизнь не сложной.
Ведь пока не грянет холод -
Будет всюду корм подножный,
Будет нам не страшен голод!

1999 г.

* * *

С.Н.

Я с первых встреч с тобой намеренно
Развить события спешил.
Меня просила ты растерянно,
Чтобы убавил я свой пыл.

Я обещал тебе исправиться,
И вот, на этом рубеже,
Ты не успела мне понравиться,
Как разонравилась уже.

2001 г.

К***

Волос смоленых куст...
Глаза твои косые...
Ты деятель искусств
Заслуженный России.

Иного мненья свет:
- Заслуга только тела,
Искусства в этом нет!
- Ему какое дело!

2002 г.

ПАМЯТНИК

В. Лапшину

Прежде чем со света сгинуть,
Удалиться в мир иной.
Собираюсь я покинуть
Ненадолго край родной.
Собираюсь ненадолго
Я покинуть Кострому,
Хоть и город мой, и Волга
Милы сердцу моему.
Я прощусь с соседкой Клавой
И с женой своей прощусь,
И пущусь в Москву за славой,
За известностью пущусь.
Покачу к тебе столица
Через город Ярославль,
Знаю - слава не синица,
А известность не журавль.
Знаю, славу и известность
Заиметь всего трудней,
Я московскую окрестность
Покорю за пару дней.
Я концертный зал «Россия»
И Дворец в Кремле сниму,
Прослыву я как мессия-
Возвеличу Кострому.
И меня обратно лично
В путь проводит президент,
Костромской глава публично
Мне подарит постамент.
Краснокаменный, гранитный,
На котором год какой
Замер крупно-габаритный
Вождь с протянутой рукой.
На котором бронзоликих,
Власти местные и Царь,
Всех Романовых Великих

Разместить пытались встарь.
На котором после смерти
И заслуженно вполне,
Верьте этому - не верьте
Памятник поставят мне.

2002 г.

* * *

В. Лапшину

Не поеду я в Москву за славой –
Перебьюсь.
Обойдусь и без золотоголовой –
Обойдусь.
Что мне бронза – вникни на досуге,
Что гранит.
Я и так давно в своей округе
Знаменит.
И с властями местными я дружен –
Ты усвой
И жене с моей соседкой нужен
Я живой.
Ты прости, коль я тебя обидел,
Ты прости.
А когда меня заменит идол –
Навести.

2002 г.

К***

В прожекторах очков,
Как козлик, бородатый,
«Поддать» всегда готов;
И, как всегда, «поддатый».

1993 г.

ЭПИТАФИЯ

В.И.Сафронову

Ты умер, не канув в забвенье,
И слава твоя все живет.
Она не одно поколение
На ринг олимпийский зовет.

2003 г.

* * *

Настя Щеглова, дуреха,
Голову Лехе вскружила.
Видимо, знала, что Леха -
Золотоносная жила.

Видимо, признала лично
То, что он вежливый, нежный.
Насте с Алехой отлично
В нынешней жизни мятежной.

С прошлым, темней ночи темной,
Насте нисколько нет веры,
Леха в любви неумный,
Настя не ведает меры.

Будет она с Лехой сытой,
Модно одетой, прелестной.
Леха – боксер знаменитый,
Предприниматель известный.

Но, если вдруг в чем- то пошлом
Настю заметит Алеха,
Насте, с ее темным прошлым,
Будет тогда очень плохо.

2004 г.

К***

Только выпорхнула ты из детства,
Как среди оказалась мужчин.
Сколько ты за свое малолетство
Их сменила без всяких причин?!

И теперь, когда взрослою стала,
Все равно ты как раньше живешь.
Да и в будущем ты с пьедестала
Убеждений своих не сойдешь.

Но конец будет этому жуткий:
Потеряешь ты совесть и стыд.
И, однажды, умрешь проституткой
С неизбежным диагнозом - СПИД.

2004 г.

Костромской
поэт Алексей
Скуляков лечит
больного
Н.А. Некрасова
чтением своей
поэмы
"Покшинская
панорама"

ПОКШИНСКАЯ ПАНОРАМА (фантаσμαгория)

В.Емцеву

Если эта панорама
Оживет, то будет драма!

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я поставил себе задачу,
Что как только приеду на дачу
Сразу сяду писать поэму
На заране известную тему.
Как задумал я , так и случилось.
Интересно, чего получилось?
Я поведаю вам, растолкую:
Панораму представьте такую.

1

В речке Покша водится пикша,
 А по берегу бегают рикша.
 А по Покше снуют гондолы,
 А в гондолах татаро-монголы.
 Чужеземные нехристи эти
 Ставят в речке рыбачьи сети,
 Говорят меж собой по-собачьи,
 Тянут сети назад рыбачьи.
 Ловят пикшу казенную в Покше
 От большого усердия взмокши.

2

Возит жилистый рикша рыбу
 К биваку, где воздвигли дыбу.
 Где морят непокорных в кутузке
 И казнят на его глазах узких.

3

А за Покшей вдали что творится?!
 Пыль дорожная в небе клубится!
 Виснет пыль в небесах облаками
 А под ними полки за полками:
 Немцев, шведов, французов, поляков.
 Тайный замысел их одинаков:
 Строем бравые те человечки
 Направляются к Покше – речке,
 Где заветная их остановка.
 Такова вдалеке обстановка,
 Или северней Покши.

4

Южнее -
 Обстановка намного сложнее.
 И, бесспорно, признать ее надо -
 К Покше движется с юга НАТО.
 И потоком сплошным информации,
 Войсковых не ведя операций

Наготове в любую минуту
Сеять в стане противника смуту.

5

А восточней, на круче отвесной
Возвышается над поднебесной
Строгий, ликами скорбный святыми,
Куполами слепящий златыми
Камнебелый красавец Ипатий.

6

А вокруг него русские рати
Тешат души себе песней грустной
Да с похмелья рассол пьют капустный.
Запрягают коней для похода,
Может год, может два уже года.

7

И кого среди них только нету -
Пересвет! – он подобен атлету!
Здесь Кутузов и Минин с Пожарским,
И Давыдов в мундире гусарском.
Здесь Клочков, Лебедь, Жуков, Матросов.
Патриоты они – нет вопросов!

8

А внутри за стеной монастырской,
Как в тюрьме знаменитой Бутырской
Дни и ночи сидят, словно «зеки»,
Президенты, цари и генсеки,
Патриархи, князья, воеводы -
Озирая с тоской храма своды.

9

Тут и грозный властитель Петр Первый,
Он от почечной колики нервный.
Тут и генералисимус Сталин,
Он горою доносов завален.

И кумир «фээсбэшников» Путин,
От усталости взор его мутен.
Заседают, к повестке привыкши:
«О захватчиках Покши и пикши».

10

Но изменится вскоре все это.
Ярко вспыхнет над Покшей комета -
Знак войны предвещающий вещий.
В Покше волны заплещут, заблещут.
И за фразой появится фраза
Из правительственного указа:
- Истомились и люди и кони!
- Слава нам! Мы не воры в законе!
- Корнетистам сигнал дать походный!
- Речке Покше быть снова свободной!

11

В стане русском возникнет движенье,
И начнется за Покшу сражение.

12

Но в начале сраженья – разминка,
Состоящая из поединка
Пересвета и Челубея –
Кто могучей кого? Кто ловчее?

13

А затем уж – черед мясорубки!...
Слышно будет лишь: - На воду шлюпки!
- Сыпь направо, налево удары!
- Тонут в Покше монголы, татары!
- Распластались убитые фрицы,
Не отведав из пикши ушицы!
- Не помогут теперь им ни Гитлер,
Ни бальзам чудодейственный «Битнер».
- Мы убитых схороним, зароем
На трофеи эскадру построим!

- Ни в какие не лезет ворота –
 Нет на Покше военного флота!
 - Короля потеряла охрана!
 Карла в плен взять! Держи Чингизхана!
 - Чингизхану – хана! А Батыю
 Петлю с дыбы накинуть на выю!
 - Доберемся мы и до Мамаю! –
 Праздник справим, как первого мая!
 - Банапарт! Друг любезный наш, милый!
 Не хотите в бок острые вилы!
 - Не по вам ли страдает оглобля?
 Ваши слезы крупней гонобобля!
 - А куда подевались поляки?
 - Заблудились в лесном полумраке!
 Их завел туда местный крестьянин.
 - Как фамилия? – Вроде, Сусанин!
 - Эй, вы! Натовские генералы!
 Вас приветствуют «федералы».
 Вам пора рты заклеить скотчем?
 Прочь от Покши, иначе «замочим»!
 Мы такой вам устроим Чернобыль,
 Что присудит нам премию Нобель!

14

Долго битва за Покшу продлится.
 Ось земная от взрывов сместится.
 Бомбы, стрелы, снаряды, пули
 В страшном грохоте, рокоте, гуле,
 В жутком хаосе и круговерти
 Безотказно послужат смерти.
 Под ее неусыпным оком
 В Покшу кровь потечет притоком.
 Но ничто и нигде не вечно.
 Станет Покша свободной, конечно.
 И оркестр, не щадя мощи медной,
 Заиграет на ней марш победный!!!

ЭПИЛОГ

Я, возможно, немного напутал.
Видно, рано трубу в бане скутал.
Перед тем, как писать - помылся,
Угорел, с мыслей правильных сбился.
Отчего невзначай, ненароком
Запад стал у меня востоком,
Юг и север - махнулись местами...
Пить бы мед моими устами
И блины со сметаною кушать,
Но придется, наверное, слушать:
Коль читатель иной заропщет,
Мол не водится пикша в Покше,
А кишит речка Покша ершами
Да шумит на ветру камышами!

2005 г.

* * *

Живу я в двух мирах
И это не подвох.
Жена моя – мир «Ах»,
Любовница – мир «Ох».

С утра я весь во снах...
Приходит sms:
- Чтобы из мира «Ах»
Немедленно исчез!

А на исходе дня,
Мир «Ах» звонит врасплох
И требует меня
К себе из мира «Ох».

Мир «Ах» мне говорит:
«Суждение не старо –
В бородке снег горит,
А бес тебе в ребро»

Я ей: «Причем тут бес,
Ведь нами правит Бог!...»
Приходит sms –
Я снова в мире «Ох»,

Где разговор иной
Мир «Ох» во всей красе
Ведет всегда со мной
- Любви покорны все!

Но вновь из мира «Ох»
Я следую в мир «Ах».
А жить осталось – «вздох»
И скорбно грянет Бах.

2005 г.

* * *

Доризо Владимир, друг,
Отдохнуть махнул на юг.
Был он белый, словно снег,
Загорел и стал, как негр.
Вскоре прибыл он домой –
Африканец – Боже мой!
При проверке на вокзале
Его сразу «повязали».
И Владимир Доризо
Невзначай попал в СИЗО,
Где на лоне жестких нар
Отошел с него загар.
Был похож на негра Вова,
Стал, как снег, он белый снова.

2005 г.

НАСТАВЛЕНИЕ

Не теряй в себя веру,
В жизни – вечном бою!
Но во всем чувствуй меру,
Знай возможность свою

Что ты, голову свесил
В трудном поиске слов,
Будь настойчив и весел,
Бодрым будь - Веселов.

Пусть кругом невезуха,
Но и в этой связи
Не горюй, Негорюхин,
Бузанков, не бузи.

Пусть нагрянули разом
За бедою беда,
Помни, Разумов, разум
Победит их всегда.

Пусть действительность наша –
Беспредел и раздор.
Все равно, Бугров Саша,
Не стремись за бугор.

Пусть тебе не до смеха
В пору злобой дышать,
Все равно нас Потехин
Продолжай потешать.

Пусть нас критики свыше
Давят, словно щенков.
Все равно тише мыши
Быть нельзя, Тишинков.

Кто спасет наши души?
- Лапшину сообщим
И Лапшин им на уши
Понавесит лапши.

2006 г.

ЭПИТАФИЯ

Банакову В.Г.

Ты ушел навсегда в мир иной
Из земного прекрасного мира.
В скорби сын твой с твоею женой
И кумиры твои - Бокс и Лира.

2006 г.

ЭПИГРАММА

Профессор...
Он среди студентов
Скорей кумир, чем инквизитор.
По документам – Документов,
И пианист, и композитор.

2006 г.

Полковнику В.А.Соловьеву

Вам пятьдесят – рубеж какой
Всей Вашей плодотворной жизни!
Служите доблестно Отчизне,
Еще Вам рано на покой!

Но сколько б Ваш не длился век,
Ввиду имейте, что отныне
При должности любой и чине
Вы «антикварный» человек!

2007 г.

* * *

Мой сосед Василий как - то раз с зарплатой
В дом к жене явился поздний и «поддатый».
Он всего-то выпил водки три стакана,
Но жена спустила на него «Полкана»:
- Что ты так напился? Еле держат ноги!
Между ними ссора вспыхнула в итоге.
Васина супруга рвала и метала...
И сказал ей Вася: - Ты меня «достала»!
Я с тобой сегодня вместе спать не лягу.
И ушел из дома, и запел «Бродягу».

2007 г.

* * *

Сколько лет в Костроме
Лаптем щи я хлебаю.
И не «бе», и не «ме»
В жизни не понимаю.

Денег не накопил,
Угнетаем сознанием
«Журавлей» я купил,
Водки с новым названьем.

Выпил сто пятьдесят,
Журавли прилетели.
Над окошком висят,
Не пугаясь метели.

И курлычат, кричат:
«Что твой вид неважнецкий.
Полетим с нами, брат,
К нам в субтропик турецкий.

Вот бутылку допьешь,
Упадешь от бессилья.
И как мы обретешь,
Вместо рук своих крылья».

- Я не слышал зимой
Журавлиного крика!
А жена в адрес мой:
- Пей коньяк, да не ври-ка

2009 г.

* * *

Как на улице Катушечной
Раздавался выстрел пушечный.
Выстрел пушечный, звон кружечный,
Слышались по всей Катушечной.

Там была пивная точечка,
Не одна вела к ней тропочка.
Открывалась с пивом бочечка,
Выколачивалась пробочка.

Разливалось пиво пенное,
Пиво пенное отменное.
Наслаждался им степенно я.
Где-то время незабвенное?

Когда шли мы к точке трезвыми,
Молчаливыми и хмурыми.
Становились вскоре резвыми,
Энергичными фигурами.

Возбуждались до веселия!
Вспоминал не раз, до селе я,
Годы прежние застойные,
Стать историей достойные.

В завершение «эволюции»,
Тучей каменной – пожаркою
Там, где площадь Революции,
Заслонялось солнце жаркое

Ну а рядом, по традиции,
В отделении милиции
Долго слушались амбиции,
Тех, кто пили сверх кондиции.

2010 г.

ЭПИГРАММА

Твоя фамилия Баранов -
Ну что ж, бывает и Козлов.
Ты частый гость телеэкранов,
Ты так талантлив, нету слов!

Ты композитор, супер-экстра!
Но если скажут – это ложь,
Меня, пожалуйста, маэстро,
Упреками ты не тревожь.

2011 г.

АНЕКДОТИЧЕСКАЯ ПОЭМА

Предисловие

В период незапамятный, советский,
Когда едва мне тридцать лет минуло,
Я в должности опальной «главной гайки³»
Работал в областном «Стройуправлении».
И часто, объезжая стройобъекты,
Я находился в курсе всех событий,
Что постоянно там происходили.
И много слышал небылиц шутливых,
И знал крутых немало анекдотов,
Которые являлись отражением
Строительной тогдашней индустрии.
И кое – что из них я расскажу вам.

1

Решили звери мост автомобильный
Через реку широкую построить,
Что город их лесной разъединяла
И создавала всякие проблемы.

2

И после многократных обращений,
В верхах решение это утвердили,
И в план его включили пятилетний
Строительные Главк и Министерство.

3

Начало было, как всегда, с шампанским,
Под громкие ораторские речи,
Под бурные в ответ аплодисменты,
На фоне кумачовых транспарантов
И темных объективов телекамер.

4

Затем прошло почти четыре года...

³ Главный механик

5

На мощных, с ледорезами, опорах,
С обоих берегов реки высоких,
Высоко вознеслись моста пролеты.
Осталось два пролета лишь до стыка
Для достижения заветной цели.

6

Но вдруг, цемента кончились поставки,
Рассчитанные в главном «Мостпроекте»,
Урезанные ведомством «Госснаба».

7

И труд ударный приостановился,
И опустело все сооруженье.
И мост мог стать обычным «долгостроем».

8

Но тут зам по снабжению «Мостостроя»
Позвал к себе весь свой отдел снабженья.
И спорили они до поздней ночи,
Кого послать в тщеславную столицу,
Чтобы цемента выбить из резерва,
И чтоб возобновить его поставки.

9

И по - утру поехала лисица,
(Хитрей ее, пожалуй, зверя нету)
В очках зеркальных, в теплой модной шубке,
И с кейсом элегантным, полным денег.

10

Но вскоре «Патрикеевна» вернулась.
В потасканном, изнеможенном виде.
И без какого либо результата.

11

И вновь зам по снабжению «Мостостроя»
Позвал к себе весь свой отдел снабженья.
И спорили они до поздней ночи,

Кого послать в тщеславную столицу,
Чтобы цемента выбить из резерва
И чтоб возобновит его поставки.

12

И поутру отправили медведя –
Искусного льстеца и ловеласа.
При галстукe, с «хиповою» расцветкой
И с кейсом элегантным, полным денег.

13

Но вскоре «косолапый» возвратился.
С фингалами, помятыми боками.
И без какого – либо результата.

14

И вновь зам по снабженью «Мостостроя»
Позвал к себе весь свой отдел снабженья.
И спорили они до поздней ночи,
Кого послать в тщеславную столицу,
Чтобы цемента выбить из резерва,
И чтоб возобновить его поставки.

15

И поутру осла сопровождали
До железнодорожного вокзала.
При бабочке и дорогом жилете
И с кейсом элегантным, полным денег.
Хотя и сомневались все глубоко
В каком – либо удачном результате.

16

Но вскоре, а точнее, к концу недели,
С цементом стали прибывать составы,
И все составы в адрес «Мостостроя».

17

И чтоб не допустить простой вагонов,
Пришлось привлечь весь город к их разгрузке.

18

И голову ломал зам по снабженью
Куда ему девать цемента столько.

19

Но прибыл, наконец, состав последний,
А вместе с ним «безрогий» объявился.
При бабочке и в дорогом жилете
И с кейсом элегантным, полным денег.

20

И прошмыгнуть хотел в свое он стойло.
Но как цемент он выбил из резерва,
Чтобы возобновить его поставки,
Осла спросить медведь с лисой успели.

21

И он признался, улыбаясь робко:

22

- «Забрел в столице я в большое зданье,
И заглянул в один из кабинетов,
А в нем как раз начальство заседало,
При бабочках и в дорогих жилетах,
И обликами на меня похоже.
И встретило оно меня, по-братски,
И, выслушав, поинтересовалось:
Как строим мост мы? Вдоль реки широкой
Иль поперек ее пересекая?

23

Утратив память в обстановке этой,
Я наугад ответил: «Вдоль, конечно!»

2011 г.

К***

Чем я занят, сейчас вы поймете
Рассказать я об этом могу
Сочиняю стихи на работе,
За рулем, на ходу, на бегу.

Сочиняю стихи в выходные,
По ночам их творю много лет.
От меня отвернулись родные,
И хороших друзей тоже нет.

Седина заменила мне проседь,
На лице уж немало морщин.
Стоит только жене меня бросить,
Буду жизнь доживать, как Лапшин.

2011 г.

ИЗ МАРО

Я не больше, чем был,
И не буду я большим.
Миг весны я прожил.
Лето длилось не дольше.

Мой учитель – любовь!
Ей, как богу покорно,
Я вдвойне бы повторно
Стал служить, живя вновь!

1993 г.

Содержание

1	«Почему ты плачешь...».....	6
2	Мой дом	7
3	«Утопился месяц ночью в нашей речке ...».....	8
4	«Не смотри из окна грустно в звездную даль».....	9
5	«Крови цвет на нашем флаге...».....	10
6	Фантазия	11
7	«А мне на Волге лучше б не родиться...».....	12
8	«В комнате мрак и стужа...».....	13
9	К портрету.....	14
10	«Любимой отчизны...».....	15
11	На марше.....	16
12	«Опять подъем...»	17
13	К фото.....	18
14	«Гудит гудок пронзительно и жалобно...»	19
15	«Не пей вино – оно зараза...».....	20
16	«Льдом сковало ночью наше озеро...».....	21
17	«Желанный, хоть и запоздалый...».....	22
18	Баллада об опустевшей избе.....	24
19	«Урок истории печальный...».....	25
20	«Мне сегодня - двадцать семь...».....	26
21	«Сначала был не лед, а «сало».....	27
22	«Дитя ещё в тисках пелёнок...».....	28
23	Комсомольским работникам.....	29
24	«Упала! Замертво упала!...».....	30
25	«У причала рано по утру...».....	31
26	Оттепель.....	32
27	«Нет, ни радость, ни горе...».....	33
28	«Осенние подули ветры...».....	34
29	«Затихнут вьюги и метели!...»	35
30	«Покоя нет!...»	36
31	Кавказу.....	37
32	Метель.....	38
33	«Опустевшие избы...».....	39
34	«Осенний тусклый свет небесный...».....	40
35	«Уходит день и вечер темноликий...».....	41
36	«Стихи – моя стихия...».....	43
37	Утро в деревне.....	44
38	«И так у нас возник роман...».....	45
39	Сон.....	46
40	«Люба – медичка...».....	47
41	«С черною каймой звезда...».....	48

42	«Как век, без преувеличения...».....	49
43	«Если б я полюбил тебя очень...».....	50
44	«Уедешь ты к другому на такси...».....	51
45	«Встретились как – то с соседом сосед...».....	52
46	«Болит душа. Бушует непогода...».....	53
47	«У друга кути́м на пирушке...».....	54
48	«Когда земля в плену снегов и льда...».....	55
49	«Жгу прошлогоднюю траву...».....	56
50	«Люба, Любушка, Любаша...».....	57
51	Поэма для детей	58
52	«За трубами ТЭЦ и котельных квартальных...».....	60
53	Тополь.....	61
54	«В свой смертный час, без молний и без грома...».....	62
55	Юным.....	63
56	Жене.....	64
57	Дорожная элегия.....	65
58	На Родине (поэма)	67
59	«В пору смутную поздней осени...».....	70
60	«В центре курортного Сочи».....	71
61	«Покинул надолго я родины милой пределы...».....	72
62	«Где-то есть друг Вова...».....	73
63	«Узкий гроб – три сосновых доски...».....	74
64	Теплоходик.....	75
65	«Обнажены, словно ребра...».....	77
66	«Под окном моим жил...».....	79
67	«Осень поздняя, стылая, мглистая...».....	81
68	«Я не искал свое счастье по миру...».....	82
69	До расстрела.....	83
70	«Есть тьма и свет...».....	85
71	«Ольга Глебовна – миллионерша!..»	86
72	«Была ты – сила!..».....	87
73	Элегия.....	88
74	«Жарко солнце пекло...».....	90
75	«Падают, падают желтые листья на землю...».....	91
76	«Полюшко ты мое поле!..».....	92
77	«Во сне ли, во лжи ли...».....	93
78	«О, русская земля!..».....	95
79	«Что там дерзкий и мстительный Ленин?..».....	96
80	К*** « Не подвластна ты ни грусти, ни тоске...».....	97
81	Молитва.....	98
82	«В городе нашем жить скучно и неинтересно...».....	99
83	«Стихов моих безвестный ручеек...».....	100
84	Новогоднее.....	101

85	«Вода синей, чем небеса...».....	102
86	«Что моей жизни отрада...».....	103
87	«Снился мне сон, и довольно сумбурный...».....	105
88	«Ах, Галочка, Галка...».....	106
89	«Ночью морозной и ясной...».....	107
90	«Водка как кумыс...».....	108
91	«О, кто я? О, где я?...»	109
92	Воспоминание «Как живу я и чем я дышу».....	110
93	«Жизнь все хуже год от года...».....	111
94	«Холодильник мурлычет, как кот...».....	113
95	2001 год.....	114
96	«Запоздали морозы крещенские...».....	115
97	Ожидание весны.....	116
98	Воспоминание « Жизнь тоска, болотина, трясина...».....	117
99	«Красоточка Тоня...».....	118
100	«Лето! Славны дни и ночи...».....	119
101	Песня «Сколько бы раньше вдали...».....	121
102	«Дождь стучит по крыше...».....	122
103	Сонет.....	123
104	Еврейская мелодия.....	124
105	«Что она изменяет...».....	125
106	«Все водители русские асы!...».....	126
107	Песня «Кострома – душа России!...».....	127
108	«Умер братик Юра».....	128
109	«Хорошо негру Жуле».....	129
110	Гимн Костромской земле.....	130
111	«Стужа на московских тротуарах...».....	133
112	«Вот опять моя судьба-дорога...».....	134
113	Девушке.....	135
114	«Во хмелю...».....	136
115	Студенческое.....	137
116	«Живем и лучшего не просим...».....	138
117	«Галина Дмитриевна...».....	139
118	Петровской водке.....	140
119	«Малышонка глазки...».....	141
120	«Светлана Петровна...».....	142
121	О себе.....	143
122	«Во мне любви пылало озаренье...».....	144
123	Матросская песня.....	145
124	«Погашена свеча...».....	146
125	«Медицинская проверка...».....	147
126	«За тридцать мне...».....	148
127	«Рот до ушей, словно у Буратино...».....	149

128	«Она - любительница риска...».....	150
129	«Акrostих...».....	151
130	«Я не пью, не курю...».....	152
131	Сочи.....	153
132	Дружеский шарж.....	155
133	«Я с позиции первых морщин...».....	156
134	«За окном - дождь осенний и ночь...».....	157
135	«Стал паскудным родной мой народ...».....	158
136	«Мне бы сердце стальное...».....	159
137	Частушки:	161
	«Толку нету от реформ...»	
	«Я у Тони на балконе...»	
	«Как у «преда» Ясина...»	
138	«Надоела мне любовь...».....	163
139	«О как томительно и еле- еле...».....	164
140	«Я страстный, я властный...».....	165
141	Бомженада.....	167
142	«Я с первых встреч с тобой намеренно...».....	168
143	« Волос смоленых куст...».....	169
144	Памятник.....	170
145	«Не поеду я в Москву за славой...».....	172
146	К*** «В прожекторах очков...».....	173
147	Эпитафия Сафронову В.И.	174
148	«Настя Щеглова, дуреха...».....	175
149	К***«Ты давно стала женщиной, с детства...».....	176
150	Покшинская панорама (фантазмагория)	177
151	«Живу я в двух мирах...».....	183
152	«Доризо Владимир, друг...».....	185
153	Наставление.....	186
154	Эпитафия Банакову В.Г.	188
155	Эпиграмма «Профессор. Он среди студентов».....	189
156	«Полковнику Соловьеву В.А.».....	190
157	«Мой сосед Василий как-то раз с зарплатой ».....	191
158	«Сколько лет в Костроме лаптем я щи хлебаю...».....	192
159	«Как на улице Катушечной...».....	193
160	Эпиграмма. «Твоя фамилия Баранов...».....	194
161	Анекдотическая поэма.....	195
162	«Чем я занят, сейчас вы поймете...».....	199
163	Из Маро.....	199

Алексей Михайлович Скуляков

Время незабвенное

Редактор В. Лапшин

Художник А. Аханов

Корректор А. Дмитриева

Компьютерный набор А. Карасевой

Отпечатано: ООО «Костромской печатный дом»
156000, г. Кострома, ул. Мясницкая, д. 43а, корп. Б

Тел. (4942) 31-02-08

Тираж: 500 экз.